

КНИГА ПАМЯТИ.

Дорогие ребята, односельчане, уважаемые коллеги!

Хочется познакомить Вас с нашей «Книгой Памяти».

В этом году мы стали свидетелями грандиозного праздника, 70-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Все мы знаем, какой страшной ценой досталась нашей Родине эта Победа: свыше 20 миллионов унесенных жизней, хотя некоторые ученые доводят эту цифру до 26-27 миллионов.¹ Зверства, творимые фашистами (а вернее, нацистами, как называют гитлеровцев историки), всколыхнули весь мир. В 1942 году 26 стран объявило войну Германии и её союзникам. К окончанию Второй мировой войны эта цифра увеличилась более чем в 2 раза.

Сейчас политиками некоторых стран принято преуменьшать вклад СССР в Победу над нацизмом. А недавно прозвучало вопиющее заявление украинского премьер-министра Яценюка А.П. о «нападении» Советского Союза на Нацистскую Германию. Хочется ради молодого поколения, которое может принять такие слова на веру, сказать: Великая Отечественная война имела для нас освободительный характер! Враг без объявления войны вторгся на территорию нашего государства с тем, чтобы установить здесь свое господство, поработить и большей частью истребить русский народ. Главные этапы войны, самые долгие и тяжелые бои происходили здесь, на русской земле. Именно здесь гитлеровская армия впервые начала терпеть крупные поражения, а впоследствии была разбита наголо. Целых четыре года война длилась на нашей территории. Ни одной стране, к которой подходили захватчики, не удавалось продержаться так долго. А СССР не только выстоял: наши соотечественники погнали гитлеровцев прочь, освобождая в то же время и другие народы.

Кровью наших отцов, дедов и прадедов добыта эта Победа. Эта дата, День великой Победы, выжжена в сердцах тех, кто сражался за нашу Родину и за восстановление мира на земле. Им мы обязаны своей свободой, жизнью, а захваченные Третьим Рейхом страны - своим освобождением. Идеология нацизма, идея превознесения и господства одной нации надо всеми другими враждебна не одному или нескольким государствам, она опасна для всего человечества.

Ребята, молодое поколение, наша надежда и наше будущее! Хочется ещё раз обратиться к Вам. Вас отделяет от этой войны ни много ни мало – целых 70 лет. На таком расстоянии, Великая Отечественная война, должно быть, кажется вам уже чем-то далеким... Но оглянитесь вокруг: живы дети Войны, ваши дедушки и бабушки, живы еще ветераны, те, кто участвовал в сражениях, спасал раненых в госпиталях и под открытым небом, трудился в тылу, не зная сна и отдыха. С каждым годом их становится все меньше. Когда-нибудь эти люди тоже уйдут, но память о них, о тех, кто ковал великую Победу, кто жизнь свою отдал во имя её – должна остаться. Пронесите же с честью память о подвиге Ваших прадедов через всю Вашу жизнь и будущим детям своим и детям Ваших детей расскажите об этой войне и об этой Победе!

Акатнова Т.А.

---

¹ Голотик С.И., Минаев В.В. В помощь изучающим Отечественную историю. Демографические потери СССР в Великой Отечественной Войне: история подсчетов. С.278.

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Ломоносовская средняя общеобразовательная школа №3» открылось в 1976 году в деревне Горбунки.

За годы работы был собран уникальный материал, отражающий жизнь школы как часть истории Ломоносовского района, часть истории России. Создание школьного музея - потребность оставить в этой истории добрые дела и имена людей, причастных к ним, зафиксировать события и основные вехи исторического пути нашей страны, попытка осмыслить факты и извлечь уроки. 2003 год - начало работы музея МОУ «Ломоносовская СОШ №3».

Особый интерес для школьников представляют экспонаты времен Великой Отечественной войны, побуждающие ребят углубиться в изучение истории родного края.

Великая Отечественная война – одно из самых страшных и трагических событий середины 20 века. Война опалила пламенем каждый дом, каждую семью. Пока в живых ещё есть очевидцы, участники, герои Великой Отечественной, надо успеть записать их рассказы, запомнить их лица, пропустить через свое сердце их боль. К 70-летию Победы над фашистской Германией в нашей школе прошла акция «Книга памяти моей семьи». Учащиеся писали эссе, встречались с ветеранами войны, посещали исторические места, музеи, обсуждали прочитанные о войне книги, готовили проекты, посвященные их родным – участникам Великой Отечественной войны. Вместе с этим они открывали для себя корни своей семьи, узнавали имена тех, кому обязаны жизнью. Рассказывая о своих дедах и прадедах, ребята очень старались и приложили вместе с семьей немало усилий, чтобы проекты были интересными и познавательными. Детских работ было так много, что возникла идея напечатать все истории в одну книгу.

Галина Олеговна Юрьева, сотрудник школьного музея.

(Самые маленькие посетители школьного музея. Дошкольники подготовительной группы на экскурсии)

(1 «б» в музее на занятии, посвященном Великой Отечественной войне).

(10 класс в музее на занятии «Великая Отечественная война как часть Второй мировой войны»).

Встречи с ветеранами в школьном музее.

(Ветеран ВОВ, Кунько Иван Павлович с учащимися 6 «б» класса).

Что я знаю о Войне?

Ученики Ломоносовской СОШ о Великой Отечественной войне.

«Великая Отечественная война – это часть II-ой мировой войны» (Дроздов Саша, 3 «в»).

«Вторая мировая война – это война всего мира с фашистами» (Новиков Даня, 3 «а»).

«Она началась в Европе в 1939 году. Символом нацистской Германии стала свастика» (Щербак Родион, 2 «б»).

«Датой начала II-ой мировой войны считается 1 сентября 1939 г. Тогда нацистская Германия напала на Польшу» (Алексеева Алиса, 4 «б»).

«Во Второй мировой войне участвовало 62 из 73 существовавших на тот момент государств» (Суханова Саша, 4 «в»).

«В антигитлеровскую коалицию входило 47 стран. Среди них Польша, Великобритания, Франция, СССР, США, Китай, Австралия, Канада, Югославия, Нидерланды» (Комарова Саша, 6 «б»).

«Но фашисты впервые получили отпор на русской земле, и героями-освободителями были русские люди» (Парфенов Кирилл, 2 «в»).

«Именно они дошли от Москвы до Берлина» (Абдураимова Нозима, 3 «а»).

«Красная армия освободила страны Европы, которые были захвачены нацистской Германией» (Юришин Ранета, 2 «в»).

«Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г., закончилась 9 мая 1945 г.» (Елесичев Дима, 2 «а»).

«22 июня 1941 г. фашисты напали на Брестскую крепость» (Антонова Варя, 2 «б»).

«Германия напала на нашу страну в 4 часа утра без объявления войны» (Красильников Иван, 2 «в»).

«Великая Отечественная война шла 1418 дней и ночей» (Натыкач Дима, 4 «в»).

«Воевали наши прадеды и прапрадеды» (Алина Коновалова, 3 «а»).

«В Великой Отечественной войне погибло больше 20-ти миллионов советских людей» (Настя Склярова, 1 «а»).

«Даже женщины воевали. 88 Женщин были удостоены звания Героя Советского Союза» (Кранц Кирилл, 3 «а»).

«Ленинград был окружен. Но на подступах к нему велись жестокие бои. Наши войска неоднократно пытались прорвать блокадное кольцо» (Богданова Алена, 2 «б»).

«Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 г.» (Петров Алеша, 3 «б»).

«Блокада Ленинграда длилась 872 дня» (Петрова Кристина, 2 «а»).

« Единственный путь [для получения – прим.ред.] продовольствия был по Ладожскому озеру» (Науменко Андрей, 2 «б»).

«Эту дорогу называли Дорогой жизни» (Батылин Егор, 1 «а»).

«Пятитонные грузовики, которые были заполнены продовольствием лишь наполовину, двигались по льду Ладожского озера. Иногда они тонули» (Сергеева Настя, 3 «б»).

«Фашисты обстреливали наши грузовики с воздуха» (Мамин Игорь, 1 «а»).

«В блокаду было очень тяжело. Даже хлеб давали по талонам» (Ибрагимов Эрлан, 4 «в»).

«Норма выдачи хлеба для детей была 125 граммов, солдатам и рабочим давали 250 граммов хлеба» (Колесников Иван, 2 «в»).

«Кусочек хлеба, который выдавали людям, умещался на ладони» (Миша Мани, 1 «а»).

«Люди ели очистки, варили студень из клея и кожаных ремней» (Егорова Маша, 3 «б»).

«Люди умирали от голода, от усталости» (Федорова Аня, 3 «а»).

«Мне было жаль бедных детей, которые в дни блокады Ленинграда голодали. Они даже во время блокады пытались ходить в школу. Дети умирали прямо на уроках» (Полусменко Вика, 4 «в»).

«Мы знаем, что дети в войну помогали взрослым. Даже работали на заводах» (Ткачева Ксюша, 1 «а»).

«Ленинград победил, когда фашисты сбрасывали бомбы и люди погибали от голода и холода» (Релишко Максим, 4 «в»).

«Люди боролись. И смело выходили они на страшный бой» (Федорова Влада, 1 «а»).

«Таня Савичева вела дневник, который состоял из 9 листочков, и она писала на них, кто умер сегодня из Савичевых» (Землянская Лиза, 3 «а»)

«А на трех последних было написано, что все [*Савичевы - прим. ред.*] умерли, и Таня осталась одна» (Попов Степа, 3 «а»).

«Таню Савичеву вывезли из Ленинграда, но она не выдержала, умерла от истощения и болезней» (Уразгельдеева Алина, 2 «а»).

«Блокада Ленинграда была прорвана в январе 1943 г. Днем прорыва блокады считается 18 января» (Косенко Даня, 5 «б»).

«Прорыв осуществился с Ораниенбаумского плацдарма и Пулковских высот» (Долгих Кристина, 3 «в»).

«Благодаря прорыву блокадного кольца, по южному берегу Ладожского озера удалось проложить железнодорожную ветку» (Матвеева Элина, 6 «б»).

«27 января 1944 г. - день окончательного снятия блокады» (Богатырев Иван, 3 «в»).

«В этот день был дан салют из 324-ех орудий в честь победы духа ленинградцев» (Комарова Саша, 6 «б»).

«Война – это ужасное время. Моя бабушка – малолетний узник. Она пережила половину блокады! И всю войну. Бабушка тогда хотела, чтобы это быстрее закончилось. Война – это страшно» (Бабюк Руслан, 4 «в»).

«Немцы убивали и издевались над евреями, а других людей хотели сделать рабами. В концлагерях сжигали евреев, а потом искали украшения и продавали их» (Оганян Максим, 4 «в»).

«В концлагере проводили над людьми опыты. Их [*людей – прим. ред.*] там почти не кормили» (Желнов Егор, 3 «а»).

«В ходе Великой Отечественной войны было несколько битв, которые предопределили её исход: битва под Москвой, Сталинградская, Курская, Ленинградская» (Ворохов Александр, 3 «б»)

«Немцами был разработан план операции “Цитадель” для окружения Красной армии в районе Курска. В битве на Курской дуге участвовало свыше 3 млн. человек, тогда как на Волге 2 млн. человек, а под Москвой 150 тыс. человек» (Зюзин Алексей, 4 «б»).

«Русская армия остановила немцев под Москвой в начале января 1942 г.» (Алиев Самин, 2 «в»).

«Были такие люди, которых мы называем героями и которым присудили звание Героя Советского Союза» (Тимашкова Дарья, 3 «б»).

«Женщина-летчица Меклин Наталья Федоровна совершила 980 боевых вылетов» (Истрианина Кристина, 4 «а»).

«Экипаж под командованием Зиновия Григорьевича Колобанова в одном бою уничтожил 22 танка противника» (Ефимова Надя, 4 «а»).

«Меня удивило, что один летчик, Иван Никитович Кожедуб, сбил 64 [самолета] противника» (Мирошниченко Дарья, 3 «а»).

«Дом Павлова в Сталинграде продержался 58 дней. Его атаковали немцы, но отряд из 23-ех советских солдат держал оборону» (Костя Еремеев, 2 «а»).

«У нашей армии были гениальные полководцы, такие как К.К. Рокоссовский, В. Ф. Маргелов, С. М. Буденный, Г.К. Жуков. Георгий Константинович Жуков за свои заслуги – четырежды Герой Советского Союза» (Смуглова Лиза, 4 «б»).

«Знамя Победы было поднято над Рейхстагом 2 мая 1945 г. А Победа наступила 9 мая» (Аплетина Алена, 2 «в»).

«Много кто шел на войну. Даже в 14 лет» (Смирнова Вика, 3 «а»).

«Многие люди теряли своих детей» (Картвелишвили Нонна, 3 «а»).

«Подростки изготавливали на заводах мины и зарабатывали еду» (Леша Кузнецов, 2 «а»).

«Мы помним, мы гордимся подвигом наших прадедов» (Иванова Арина, 2 «а»).

«В конце апреля наш класс был на Пискаревском Мемориальном кладбище, где захоронено 490000 человек (мирных жителей и воинов Ленинградского фронта). Там горит Вечный Огонь. Вечная память погибшим!» (Ахрамович Настя, 4 «а»).

«Война – это страшное время, мы не хотим войны» (Дьячков Артем, 2 «а»).

«Война – это голод и страх» (Андрей Фуников, 1 «а»).

«Наш мир стоит на крови наших предков» (Онреевич Женя, 1 «а»).

«Об этой войне должны знать все граждане нашей страны. Пусть всегда будет мир на земле» (Демидов Никита, 2 «в»).

Учащиеся 10 класса об Ораниенбаумском плацдарме и Невском пятачке.

«Ораниенбаумский плацдарм – плацдарм на побережье Финского залива, занятый советскими войсками, но отрезанный от основных сил. Оборонялся до 1944 г., до соединения с основными силами. Являлся самой западной точкой СССР, не занятой войсками вермахта. Сыграл большую роль в защите Ленинграда» (Дидык Никита 10 кл.).

« С запада Ораниенбаумский плацдарм был ограничен городом Керново, с севера – Финским заливом, с востока – Петергофом. Самая западная точка была на реке Воронка.

В 1941 г. войска 8-ой армии, совместно с морской пехотой и корабельной артиллерией, 7 сентября остановили наступление немецких войск, стремившихся захватить Ленинград.

После ухода войск с плацдарма была создана Приморская группа фронта для защиты наших позиций. Немецкие войска вошли с юга на побережье Финского залива со стороны Стрельны и захватили Петергоф» (Белявский Саша, 10 кл.).

«Я знаю, что плацдарм «Невский пятачок» находился на левом берегу Невы в районе поселка Дубровка. Боевые действия в районе Невского пятачка в 1941-1942 гг. были частью операций советских войск, главной целью которых был прорыв блокады Ленинграда» (Самородов Давид, 10 кл.).

« С Невского пятачка советские войска пытались начать наступление навстречу немецким войскам, наносившим удар с востока, и, тем самым, прорвать блокаду Ленинграда. Несмотря на то, что все попытки расширить плацдарм и развить наступление закончились неудачно, Невский пятачок стал одним из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов» (Верховская Таисия, 10 кл.).

Ученики Ломоносовской СОШ № 3 о своих родных, участниках ВОВ.

Ученица 9 «а» класса Пережогина Александра рассказывает о своей прабабушке.

Моя прабабушка, Пережогина Раиса Александровна, родилась в 1932 году. Во время войны проживала в деревне Смоленской области.

Когда в деревню пришли немцы, Раиса Александровна, вместе с другими жителями, была на 2 дня заперта в подвале без пищи и воды. Однако их всё же выпустили, заставив собрать домашнюю птицу, чтобы готовить немцам еду.

Летали самолёты, сбрасывая бомбы. Люди прятались в лесу, в окопах, траншеях, находившихся достаточно далеко от деревни. До этих траншей нужно было ещё успеть добежать.

Жителей одолевал голод. Терзаемые голодом, дети, в их числе Раиса Александровна и её сестра, ходили просить немного пищи у соседей. Несмотря на бедственное положение, те всё же находили для детей маленький кусочек хлеба или картошину. В основном же ели одну траву, от которой сильно опухали и долго болели.

Однажды немцы, собрав всех поселян в сарае, заперли дверь, завалили её соломой, собираясь поджечь. В последний момент один из немцев приказал открыть сарай и выпустить людей.

Но спустя некоторое время деревня всё же сгорела. Людей развезли по соседним селениям. В эвакуации все помогали друг другу, как могли. От постоянного холода и недостатка пищи многие тяжело заболели. Свирепствовал тиф. У Раисы Александровны тогда началась малярия.

Война унесла жизни близких людей моей прабабушки.

После войны Раиса Александровна со своими младшей сестрой и мамой вернулись в родную деревню. Сперва жили в блендажах да и вообще, где придётся. Есть им было нечего. Не было сил, но они все равно тяжело трудились. Столько всего пережив, люди не теряли веры и надежды на будущее и не сдавались, возрождая деревню из пепла.

Ученица 6 «б» класса Багдасарян Аня вспоминает о своем прадедушке.

Сурен Товмасын, мой прадедушка, родился 20 декабря 1909 года в селе Шинуайр Зангезурской провинции Армении. Закончил Ереванский Государственный Университет. В 1930 году поступил в ряды КПСС.

В 1941 году едет на фронт. Воспоминаниям о страшных годах Войны он посвятил свою книгу «По дорогам Великой Отечественной». В этой книге он также рассказывает о действиях 3-ех дивизий, в которых в разное время он служил подполковником. Возглавляемая им 136-ая дивизия уже на второй месяц военных действий была представлена к гвардейскому званию; 390-я дивизия сыграла главную роль в уничтожении немецкой 22-ой танковой дивизии, а 61-ая дивизия участвовала в уничтожении фашистов на западе Германии, в самом Берлине и в Праге.

Мой прадедушка был тяжело ранен. Принимал участие в героических боях за освобождение Кубани, Украины и Белоруссии. С боями дошел от предгорий

Кавказа до Берлина.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной Войны I-ой степени, орденом Красной Звезды II-ой степени, орденом Ленина, знаком Почета и медалями.

После войны, с 1953 по 60-е годы С. Товмасын был I секретарем ЦК Компартии Армении, послом Советского Союза во Вьетнаме и Ливии.

(Сурен Товмасын с супругой Амалией)

Ученица 6 «б» класса рассказывает о своей прабабушке, Галине Дмитриевне Щеблыкиной.

Моя прабабушка, Галина Дмитриевна Щеблыкина, родилась 16 июня 1922 г. в городе Хабаровске в семье военнослужащего. У Галины Дмитриевны были ещё две сестры и брат.

После окончания школы Галина Дмитриевна поступила в медицинское училище. Война застала её на Украине, куда она приехала отдохнуть после окончания училища. Оттуда её сразу же мобилизовали. Служила медсестрой в госпитале № 490, затем санинструктором на передовой. Большую часть Войны проработала на 2-ом Украинском фронте. Прошла Румынию, Болгарию, Венгрию.

Награждена медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной Войны I-ой степени, орденом Красной Звезды и всеми юбилейными медалями.

Прабабушка совершила и другой подвиг – подвиг материнства. Она родила шестерых детей. Галину Дмитриевну наградили медалями «Материнская слава» I и II-ой степеней.

Прабабушка ушла из жизни в 2013 году. Ей было 90 лет.

Ученица 4 «а» класса Соколова Елизавета рассказывает о своем прадедушке, Кузнецове Викторе Алексеевиче.

Мой прадедушка, Кузнецов Виктор Алексеевич, родился в 1912 г. Воевал на фронте с 1941 по 1945гг. Был командиром 302-ого Гвардейского Минометного полка.

Принимал участие в героической обороне Кавказа в звании гвардии подполковника и был награжден медалью «За оборону Кавказа».

В 1944 г. был награжден медалью «За оборону Москвы».

Виктор Алексеевич Кузнецов прошел всю войну от Москвы до Берлина, защищая Родину.

Награжден орденом Красной Звезды II-ой степени.

Виктора Алексеевича не стало в 1991 году.

Ученица 9 «б» класса Антонищак Татьяна передает нам рассказ своей бабушки, Антонищак Нины Александровны.

Когда началась война, Нине Александровне было всего 6 месяцев, а её брату Николаю 3 года. На тот момент семья жила в деревне под Смоленском, куда переехала из Ленинграда за 2 месяца до начала войны. Все мужчины этой деревни уходили на фронт, и семья Нины Александровны не была исключением. Отец Нины Александровны так и не вернулся.

В деревню не раз приходили немцы, пытались выпытать, где мужчины каждой семьи. В такие моменты мать Нины Александровны прятала её вместе с братом в подвале среди картошки. Бомбежек было мало, в основном, немцы запугивали людей, наставив на них автоматы. Мама Нины Александровны закапывала в землю ту немногую пищу, что у них была, пряча от немцев и пытаясь таким образом хоть что-то оставить для своих детей. Ведь фашисты отбирали всё: животных, еду, одежду.

Хозяев дома, в котором жила семья Нины Александровны, убили. Так как семья Нины Александровны не была местной, на деревенском совете было решено выделить для них маленький заброшенный хлев.

Когда брату Нины Александровны, Николаю, было 5 лет, их мать уже уходила на полевые работы, чтобы получать деньги и еду. Она выкопала для своих детей окопы и оставляла их там одних. Так Николай и Нина стали самостоятельными с раннего детства.

Неподалеку от их хлева стоял дом, пострадавший при пожаре. Его жители съехали оттуда, а семье Нины Александровны, в свою очередь, было позволено поселиться там. Мама Нины Александровны восстанавливала дом одна, без какой-либо помощи.

Как-то Нина Николаевна с братом поинтересовались у своей мамы, что такое мороженое. Они о нем ничего не знали, но где-то услышали. И вот их мама поехала в Белоруссию и привезла мороженое. Правда, в дороге оно растаяло, но всё равно для детей это было сказочное лакомство.

Позже у них появилась коза. Козье молоко тогда очень ценилось, и мама Нины Александровны возила его на рынок продавать. Они накопили на корову, а также завели кур.

После войны семья переехала обратно в Ленинград. Его было не узнать. Всё, что было так дорого сердцу, оказалось разбито, уничтожено. В Ленинграде были голод, бедность. Прошло ещё немало лет, прежде чем все было восстановлено.

Ученица 9 «б» класса Федорова Лида рассказывает о своей бабушке, Силиной (в девичестве Петровой) Марии Владимировне.

Мария Владимировна родилась в 1922 году в деревне Тимолово Ленинградской области. С 14 лет до выхода на пенсию работала на фабрике «Скороход». В годы войны возглавила комсомольскую организацию фабрики. Совместно с другими комсомольцами, организовывала ночные дежурства в блокадном Ленинграде. Патрулировали улицы, тушили зажигательные снаряды на крышах домов, по возможности помогали тем, кто совсем обессилел.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

(Статья в газете, посвященная М.В. Силиной)

Ученица 9 «а» класса Шелемахина Лиза рассказывает о своей прабабушке, Родюшкиной Зое Арсентьевне.

Родилась моя прабабушка в деревне Свеча Кировской области в 1918 г.

Во время войны Зою Арсентьевну со всей семьей эвакуировали из оккупированной фашистами деревни в поселок Сайда-Губа Мурманской области.

Прабабушка Зоя была труженицей тыла. По профессии прабабушка – учитель начальных классов. В деревне было мало детей, поэтому обучение проходило в одной классной комнате старой деревянной школы. Работать приходилось одновременно с учениками разных возрастов. Прабабушка рассаживала учеников так: 1-ый класс сидел на первом ряду, 2-ой – на втором, третий, соответственно, на третьем. Для каждого ряда Зоя Арсентьевна составляла разные задания.

Моя прабабушка была красивой и статной женщиной, была добра и очень любила детей.

Её не стало 17 августа 2004 г. Ей было 85 лет. Она прожила долгую и достойную жизнь.

Ученица 6 «б» класса Иванова Даша рассказывает о своем прадедушке, Перевозникове Александре Егоровиче.

Родился Александр Егорович в 1909 г. 14 августа в деревне Федоровское Черевковского района Архангельской области.

В 1934-1940 гг. был рядовым милиционером и паспортистом Черевковского районного отделения милиции УНКВД (управления народного комиссариата внутренних дел) Архангельской области.

С декабря 1940 г. по 23 сентября 1941 г. работал комендантом спецпоселка РОМ УНКВД Архангельской области.

24.09.41 г. призван на войну в Советскую армию рядовым и сразу был отправлен на фронт.

Тогда Александру Егоровичу было 32 года. Оставив жену и двоих детей, отправился на войну. Воевал три месяца. Погиб в декабре 1941 г. в Тихвинской операции при защите Ленинграда.

Похоронен в Братской могиле, в д. Лезно Тихвинского района Ленинградской области.

Ученица 6 «б» класса Комарова Александра рассказывает о своём прадедушке, Пантелееве Алексее Николаевиче.

Во время войны Алексей Николаевич и его брат работали на Ленинградском заводе, который изготавливал детали для самолетов. Именно поэтому их не призвали на фронт. Однако они добровольно пошли в военкомат.

В 1942 году Алексей и Александр Пантелеевы участвовали в боях на Пулковских высотах в Ленинграде. Братья дошли вместе до Украины.

В 1944 году Алексей Николаевич был ранен. Особенно сильные ранения получил в ногу и руку, из-за чего попал в госпиталь и был комиссован. С братом они потерялись.

Алексей Николаевич вернулся на родину в Костромскую область, где встретил будущую жену Екатерину. У них родилось шестеро детей: трое мальчиков и три девочки. Все сыновья служили в армии: один в Египте охранял Суэцкий канал, другой – на аэродроме в Ярославле и третий – в Уссурийске.

Из-за ранений Алексей Николаевич испытывал сильные боли в ноге. Ему предлагали ампутацию, но он отказался.

Умер Алексей Николаевич 30 августа 1985 года.

Ученица 6 «б» класса Матвеева Элина рассказывает о своем прадедушке, Тарабанько Василии Алексеевиче.

Когда началась война, моему прадедушке Василию Алексеевичу было 14 лет.

Несмотря на юный возраст, Василий Алексеевич вступил в ряды бойцов, сражавшихся за нашу Родину. Служил в пехоте, прошел пешком долгий путь от Брянска, где родился и вырос, до Берлина.

Прадедушка никогда особо не рассказывал о военном периоде своей жизни, за него об этом говорят его награды. Награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красного Знамени, двумя медалями «За Отвагу», медалью «За освобождение Праги» и медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

На войне Василий Алексеевич был ранен в ногу. Осколок так и не был извлечен и беспокоил его всю жизнь, как напоминание о страшных годах войны. Незадолго до смерти ногу все же пришлось ампутировать.

Ученица 9 «Б» класса Серикова Настя рассказывает о своем прадедушке, Шелехине Михаиле Тимофеевиче (20.09.1922- 29.04.1984 гг.).

Михаил Тимофеевич родился в 1922 г. в селе Б. Екатериновка Шацкого района Рязанской области.

В октябре 1941 г. был призван на фронт. До января 1943 г. служил в 6-ой батарее 87 Г.А.П., а с января 1943 по июнь 1944 гг. воевал в 2 УАП. С июня 1944 по май 1945 гг. сражался на Белорусском фронте. Исполнял обязанности старшего телефониста 3-его дивизиона 8-ой отдельной тяжелой минометной батареи.

Работал начальником направления связи в боях на Земландском полуострове. Несмотря на непрерывные атаки противника, обеспечивал бесперебойную связь командира батареи с командиром дивизии.

13 июля 1945 года младший сержант Шелехин М. Т. награжден медалью «За отвагу».

Ученица 8 «а» класса Ключко Светлана рассказывает о своих прадедушке и прабабушке, о которых, в свою очередь, узнала от своего дедушки, Ключко Александра Сидоровича.

(прабабушка Зинаида Григорьевна)

Оба родителя Александра Сидоровича были на войне: отец, Клейко Сидр Ефремович, воевал в партизанском отряде, а мать, Зинаида Григорьевна Рыбина, была медсестрой на фронте.

Мой прадедушка Сидр Ефремович родился в 1916 г. в деревне Новополие Пуховичского района Минской области Белоруссии. До войны учился в церковно-приходской школе.

Сидр Ефремович был партизаном в Белоруссии. Прошел всю войну и вернулся домой. Имел ренения, был награжден правительственными наградами. У Сидора Ефремовича есть удостоверение «Партизана Белоруссии».

Зинаида Григорьевна, моя прабабушка, родилась в 1922 г. и была 18-м ребенком в семье. Отец Зинаиды, Рыбин Григорий, был сапожником, у него была своя сапожная мастерская. Мама занималась воспитанием детей.

Закончив медицинское училище, Зинаида Григорьевна пошла медсестрой на фронт. Дошла с госпиталем до Германии и вернулась домой. После войны из 18-ти детей осталось только двое: она и брат. Остальные погибли на фронте.

Ученица 6 «Б» класса Жогла Карина рассказывает о своем прадедушке, Михаиле Петровиче Ермолинском.

Мой прадедушка Михаил родился в 1907 г. в городе Ломоносове. Учился в военно-морском училище. Во время Великой Отечественной войны прадедушка служил на

подводной лодке в должности замполита. Фашисты потопили лодку торпедой, весь экипаж погиб. В Кронштадте в соборе есть мемориальная доска с фамилиями погибших.

Сын Михаила, Геннадий, пошел по его стопам. Закончил Высшее Военно-Морское училище радиосвязи имени А. С. Попова. Служил на военном крейсере в звании капитана-лейтенанта.

Ученик 6 «б» класса Харьковский Илья рассказывает о своем прадедушке, Кудряшове Иване Петровиче.

Иван Петрович родился 10 сентября 1912 г. Семья его была небольшая: мама, папа и сестра. Когда началась эта страшная война, ему ещё не исполнилось 24-х лет, и он, молодой, отчаянный, отправился добровольцем на фронт защищать нашу страну от фашистов. Всю войну прадедушка воевал связистом. Под пулями обеспечивал связью наши войска. Он рассказывал моей бабушке, своей дочери: «Свистят пули над головой, гремят выстрелы, страшно, просто ужас, а ты ползешь и тянешь за собой двадцатипятикилограммовую катушку с проводами. Понимаешь, как много сейчас зависит от тебя».

Иван Петрович прослужил Родине всю войну, дважды был ранен. Под Варшавой был контужен и награжден орденом за взятие Варшавы. Дошел до Берлина и награжден орденом «За Взятие Берлина». После был награжден двумя орденами Славы. Имел медали «За Отвагу». Война закончилась для него в 1945 году.

Я очень горжусь мужеством и отвагой своего прадеда. Конечно, я желаю всему миру мира, но надеюсь, что смогу в сложной ситуации быть похожим на прадеда, Кудряшова Ивана Петровича.

Ученица 6 «Б» класса Харьковская Ангелина рассказывает о своём прадедушке Гузеве Тарасе Илларионовиче (1895 – 1943 гг).

Родился мой прадедушка в селе Терновка Саратовской области. В годы Гражданской войны Тарас Илларионович сражался в Чапаевской дивизии на Украине. Там повстречал будущую жену Полину. В их семье родилось 8 детей, трое из которых: Клавдия, Сергей, Борис - умерли от голода. Четвертая, Антонина, умерла от дифтерии. Осталось в живых четверо: Екатерина, Мария, Антонина и Сергей.

Когда началась Великая Отечественная война, Тараса Илларионовича призвали на фронт. Он был рядовым саперного батальона. Сражался при освобождении Донбасса от фашистов. Во время большой наступательной операции в районе села Изюм Тарас Илларионович пропал без вести. В июне 1943 г. семье прислали похоронку.

Имя Тараса Илларионовича увековечено в книге памяти г. Саратова. Земля, где погиб Тарас Илларионович, вся выжжена снарядами.

Бой в районе села Изюм, ставший для моего прадеда последним, был частью освобождения Донбасса. В дальнейшем с 17 по 27 июля советскими войсками Юго-Западного фронта вновь была проведена наступательная операция, целью которой было разгромить группировку противника в Донбассе и не допустить переброски её сил в район Курского выступа, где развернулась Курская битва. В результате Изюм-Барвенковской операции советские войска форсировали Северный Донец, захватили и расширили плацдармы на его правом берегу, сковали резервы противника, оказав тем самым существенную помощь войскам Воронежского фронта в проведении оборонительной операции под Курском.

Ученик 6 «б» класса Немировский Святослав рассказывает о своем прадедушке, Брижатом Николае Васильевиче.

Николай Васильевич родился в мае 1927 года. С начала Великой Отечественной войны до апреля 1944 года находился на территории оккупированной фашистскими войсками Украине. Его мама, моя прапрабабушка, прятала своего сына от фашистов по сараям и чердакам, чтобы те не угнали его в Германию. После освобождения Советской армией Украины от фашистских войск его в 17 лет забрали на фронт. До мая 1945 года прадедушка воевал на втором Украинском фронте зенитчиком. Они охраняли от налетов немецких самолетов водные переправы. После окончания Великой Отечественной войны Николай Васильевич остался служить в вооруженных силах.

Прадедушки не стало в 2012 году.

Ученица 8 «а» класса Джелали Вика рассказывает о своем прадедушке, Бойкове Филиппе Никифоровиче.

Филипп Никифорович родился 5 октября 1910 г. в дер. Буйнова Новодугинского района Смоленской обл. Закончил 4 класса начальной школы. До призыва на Великую Отечественную войну с сентября 1939 г. по май 1940 г. участвовал в Советско-Финской войне в составе 123-его отдельного полка Связи в качестве шофера.

На Великую Отечественную войну был призван 22 июня 1941 г. из Ленинграда. Работал на фронте шофером по 9 мая 1945 г., в составе 169 отдел. Зенитного Артиллерийского Полка. Демобилизован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР 25 декабря 1945 г.

Награжден орденом Красной Звезды в августе 1943 г., медалями «За оборону Ленинграда» 22 декабря 1942 г. и «За победу над Германией» 9 мая 1945 г. Филиппу Никифоровичу также было выдано удостоверение о награждении значком «Отличный шофер» 21 марта 1944 г.

В военном билете Филиппа Никифоровича есть запись «Не имеет ранений и контузий». Да, не ранен и не контужен, такое редко встречалось на войне. Но война нанесла ему душевные раны. Филипп Никифорович потерял всю семью. Его жена погибла во время блокады. А две дочери, которым было 2 и 4 года, были эвакуированы, куда-то в Сибирь, в детский дом, который находился на берегу реки. Весной река вышла из берегов и снесла этот дом, все дети погибли.

Мой прадедущка, Филипп Никифорович, и моя прабабушка, Мария Михайловна, познакомились после войны и поженились. У них родились 3 дочки.

Филипп Никифорович был очень скромным и работающим человеком. О войне он не любил вспоминать. Лишь по настоятельным просьбам своих близких Филипп Никифорович рассказал им три эпизода из своей военной жизни.

Когда Филипп Никифорович находился на Ленинградском фронте, ночью началась бомбежка, и снаряд попал в дом, в котором они находились. Половина дома обрушилась. Ему повезло: он был в другой половине дома.

Прадедущка во время войны перевозил снаряды. Грузовики шли обычно друг за другом. Когда начиналась бомбежка, у него была лишь одна мысль: попадет или не попадет снаряд в его машину. Доставив на передовую снаряды, шофёры старались как можно скорее оттуда уехать, так как бывало, что в ящиках со снарядами оказывалось «все, что угодно, кроме самих снарядов». А за это могли расстрелять на месте, хоть шоферы ни в чем не были виноваты!

На войне могут убить тело, но страшнее, если погибнет душа. Мой прадедущка смог выстоять, продолжая жить честно и отдавая все свои силы и любовь детям, внукам и правнукам.

Ученица 7 «а» класса Карновнина Фаина рассказывает о своем прапрадедущке, Чиянове Фирсе Филоретовиче.

Кого можно назвать своим героем, как не героя ВОВ. Одним из таких героев был мой

прапрадедушка, Чиянов Фирс Филоретович. Фирс Филоретович родился в 1903 г. в Свердловской области. Как все учился, пришло время – женился, и было у него двое детей.

Когда наступила война, ему было 38 лет. И, конечно, он пошел воевать. Он был призван в Краснознамённый Киевский округ, во 2-ую стрелковую дивизию. В 1942 году попал в 632-ую стрелковую дивизию. В том же году был награжден за участие в походах. В 1943 году Фирса Филоретовича перевели во 2-ую гвардейскую воздушную дивизию. В 1944 году он командовал целым взводом. Фирс Филоретович воевал в составе Северного фронта (1942 г.), Сталинградского фронта (1942 г.), Северо-Западного фронта (1943 г.), II-ого Украинского фронта (1943 г.), IV-ого Украинского фронта (1944 г.).

Награжден орденом Красного Знамени в 1944 г.

Окончил войну в Польше.

Я даже представить не могу, что видел, что чувствовал и о чем думал он, проходя этот тяжелейший путь. Все эти годы войны он верил в Победу и не падал духом, как и многие люди, которым удалось эту войну пережить. И хоть я никогда не видела своего прапрадедушку Фирса, я горжусь им, он для меня настоящий герой!

Ученица 7 «б» класса Запруднова Алина рассказывает о своем прадедушке, Тильчинкове Михаиле Дмитриевиче.

Михаил Дмитриевич родился в 1916 году в Смоленской области в Бельском уезде. В 1936 году ушел служить в армию. В 1939 году участвовал в Советско-Финской войне, затем в Великой Отечественной войне. Служил в зенитно-артиллерийском полку зенитчиком. Освобождал от немецких оккупантов в 1943-1944 гг. Псковскую, Калининскую,

Смоленскую области. Дошел до Берлина. После окончания войны прослужил ещё один год и демобилизовался в июне 1946 года. Награжден орденами и медалями.

Ученица 7 «а» класса Федорова Катя рассказывает о своем прадедушке.

У каждого человека есть свой герой. Мой герой – это мой прадедушка, Федоров Иван Павлович.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, Ивану Павловичу был 21 год. Его жизнь только начиналась, ничто не предвещало беды.

Во время войны Иван Павлович был пожарным. Много пожаров довелось ему потушить. В 1941 году он тушил также знаменитый памятник архитектуры, Исаакиевский собор.

Прошел всю войну.

Вернулся с войны, завел семью. Прожил долгую и счастливую жизнь. Умер Иван Павлович в возрасте 84-х лет.

Если бы он не преодолел все препятствия, то меня бы не было. Я обязана жизнью своему прадеду. Он мой герой, и я им горжусь, потому что он защищал город Ленинград.

Ученик 7 «б» класса Гнетнев Андрей рассказывает о своей прабабушке, Андриановой Евдокии Васильевне.

Моя прабабушка, Андрианова Евдокия Васильевна, родилась 23 марта 1930 г. в дер. Никулино Калининской области. На начало войны ей было 11 лет. Война коснулась почти каждой семьи. Юноши и девушки старались сделать все от них зависящее, чтобы помочь в борьбе с оккупантами. Евдокия Васильевна была тружеником тыла. Помогала копать окопы и противотанковые траншеи, шила солдатам рукавицы. На детские хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, горя, бедствий военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, Евдокия Васильевна стала ещё сильнее духом, мужественнее, выносливее. Маленькие герои большой войны сражались рядом со старшими. Они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к ее врагам. Дети военного времени – это поколение честных, трудолюбивых людей, патриотов своей Родины. Моя прабабушка награждена медалями, одна из которых «За Победу». Сейчас ей 84 года. И я ей желаю долголетия и крепкого здоровья!

Ученица 8 «а» класса Трифонова Полина рассказывает о своем прадедушке, Белякове Иване Ивановиче.

Иван Иванович родился 1 июня 1926 г. Чтобы воевать за Родину, скрыл свой возраст. С 1941 по 1945 гг. был сапером, дошел до Берлина. Много узнал Иван Иванович горя, но не терял силы духа, любя жизнь и умея радоваться каждой спокойной минуте. Однажды во время затишья в полк приехал генерал. Поинтересовался у бойцов их умением попадать в цель, предложив выстрелить в деревянную ложку со стометрового расстояния. Иван Иванович вызвался и попал. В награду получил отпуск домой на целых 5 дней, что было тогда настоящей роскошью.

После победы над фашистами воевал с японцами. По окончании войны был избран председателем и долгие годы проработал на этой должности.

Прадедушка умер в 2007 году.

Ученица 5 «б» класса Юкляевская Катя рассказывает о своих бабушке, Крюковой (в девичестве Сбродовой) Галине Григорьевне, и дедушке, Крюковом Федоре Ивановиче.

(дедушка, Крюков Федор Иванович)

Моя бабушка родилась в 1943 г. Этот год был самый голодный. Магазины стояли пустые. В семье Галины Григорьевны было двое детей: Галина и Валентина. Галина была младшая. С сестрой Галина Григорьевна были не разлей вода: вместе переносили тяготы войны и послевоенной разрухи, вместе ходили в школу.

Мой дедушка, Крюков Федор Иванович, родился в 1938 году. На момент начала войны, ему было 3 года. В 1944 году Федор пошел в школу. Дети шли туда под пулями, по страшному холоду.

Федор Иванович как сейчас помнит тот счастливый день, когда, наконец, они услышали долгожданное слово «Победа!».

В 1966 году мой дедушка встретил мою бабушку. Они поженились.

Братья Лангинены, ученики 3 «а» и 8 «а» класса, Даня и Стас рассказывают о своем прадедушке, Зыкунове Владимире Ефимовиче.

Нашего прадедушку звали Зыкунов Владимир Ефимович. Он родился 27 сентября 1926 г. На фронт ушел в 17 лет.

Прадедушка воевал в пехоте. Принимал участие в боях на Курской дуге. Был награжден гвардейским значком «За отвагу» и медалями I и II степени. Гвардейский значок всегда находился у прадедушки на груди и в одном из боев спас ему жизнь. Осколок снаряда попал в значок и расколол его, прадедушка же остался жив.

Незадолго до окончания войны Владимир Ефимович был ранен в голову, попал в госпиталь, и его комиссовали.

Прадедушка прожил долгую жизнь. Его не стало 13 сентября 1991 г.

Ученик 3 «б» класса Крыжный Данил рассказывает о своем прадедушке, Крыжном Семене Николаевиче.

Семен Николаевич родился 14 сентября 1922 г. Весной 1941 года его призвали в ряды Красной армии. Когда началась война, он служил матросом на корабле Черноморского флота в Севастополе. Осенью 1941 года участвовал в Героической защите Севастополя, где был тяжело ранен и эвакуирован в тыл в госпиталь.

После госпиталя попал в формируемую часть сухопутных войск, которая была направлена на защиту Сталинграда.

Осенью-зимой 1942 года во время ожесточенных боев за Сталинград Семен Николаевич снова был тяжело ранен.

После выздоровления был направлен на фронт. В 1944 г. летом Семен Николаевич был ещё раз ранен, но когда его отправляли в госпиталь, сбежал в свою часть на фронт.

После взятия Кёнигсберга в апреле 1945 года часть, в которой воевал Семен Николаевич, направили в Чехию, где, после освобождения города Праги и уничтожения армии Власова и разрозненных фашистских формирований в июле 1945 года, закончился боевой путь Семена Николаевича.

Ученик 3 «а» класса Малышев Влад рассказывает о своем прадедушке, Карпове Федоре Карповиче.

Пройдут года,
Пройдут века,
Но боль взывает к людям:
«Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!»

Федор Карпович Карпов (1 марта 1907- 12 мая 1984 гг.) – мой прадедушка. Он родился 1 марта 1907 г. в деревне Вандрево Псковской области в большой зажиточной семье. Жили они в своем хуторе. Федор Карпович окончил 4 класса и получил профессию столяра. С приходом коллективизации в 1929 г. его семья лишилась всего своего достатка, и Федор Карпович был вынужден пойти работать в колхоз. Там он встретил свою судьбу, Прасковью Ивановну, ставшую его супругой. Во время войны эта храбрая женщина, оставшись одна с двумя маленькими детьми на руках, будет помогать партизанам.

23 июня 1941 г. был призван на фронт. Поступил в 588-ой стрелковый полк и до 1942 г. был минометчиком. В 1942 г. был переведен на 705-ю аэробазу в качестве стрелка. А с 1943 г. и до окончания войны служил в 42-ой отдельной артиллерийской роте ВНОС сапером. В 1944 г. был контужен. Подлечившись в госпитале, вернулся на фронт. В этом же году его наградили медалью «За отвагу».

Много раз смерть проходила рядом, но Федор Карпович выжил, прошел всю войну до конца и вернулся домой.

Но его деревни и дома не было, фашисты все разрушили. Он нашел свою семью, но маленького сына не было в живых: мальчик погиб во время войны. Его ждали маленькая дочка, которую он еще не видел, и любимая жена. Вскоре у них родилась ещё одна девочка. Жить они остались в Псковской области в деревне Ламовка. Федор Карпович построил там дом, который стоит и по сей день. После войны Федор Карпович долго работал председателем колхоза, многим помог. Он прожил счастливую жизнь, вырастил детей, внуков и никогда не жалел ни об одной прожитой минуте.

Ученица 4 «а» класса Евтушенко Таня рассказывает о своем прадедушке, Чистоклетове Матвее Васильевиче.

Мой прадедушка, Чистоклетов Матвей Васильевич, родился в 1922 году. Когда началась война, ему было всего 19 лет.

Несмотря на то что Матвей Васильевич на тот момент учился в техникуме, и у него была отсрочка, он, не раздумывая, сразу же пошел в военкомат.

В августе 1941 года Матвей Васильевич ушел на фронт добровольцем. Направили его в военное училище, где он стал артиллеристом. Воевал в армии маршала Рокоссовского. Дошел до Польши, и на границе с Германией его в очередной раз ранило. Был конец апреля 1945 года. Победу Матвей Васильевич встретил в госпитале.

Награжден орденами Красной звезды и Великой Отечественной войны I-ой степени, медалями «За взятие Будапешта» и «За отвагу».

Ученица 4 «а» класса Кудрявцева Настя рассказывает о своей прабабушке, Ирине Михайловне Голубевой (Орловой).

(На фото: Ирина Михайловна в первом ряду в центре)

Ирина Михайловна родилась 16 января 1923 года в деревне Кочергино Костромской области.

В 18 лет Ирина Михайловна ушла на фронт. Жили в лесу, в землянках. В 1942 году их отряд охранял Мстинский мост на Ленинградском фронте. Служила Ирина Михайловна в

зенитном 26-ом отдельном прожекторном батальоне расчетчиком по углу места. По специальному прибору, прожектору, определяла положение немецкого самолета, а наши зенитные орудия сбивали его.

Шли за фронтом. Охраняли объекты. Рыли окопы под прожекторы на глубину 1,5 м. В 1943 г. ими были получены английские прожекторы (рапы).

В 1943 г. отряд Ирины Михайловны перебросили в г. Псков.

В 1944 году прошла трудный путь от Ленинграда до Восточной Пруссии: Ленинград – Псков – Варшава – Калининград – Восточная Пруссия.

В 1945 году служила в г. Данцик Восточной Пруссии.

Вернулась с фронта в августе 1945 года в село Палкино Костромской области. Теперь живет в г. Кострома.

Ученик 3 «а» класса Теплицев Сергей рассказывает о своем прадедушке, Иванове Александре Анатольевиче.

Я помню и горжусь своим прадедушкой, Ивановым Александром Анатольевичем.

Он родился в 1922 г. Когда началась война, ему было 18 лет. В это время мой прадедушка учился в военном училище в г. Ленинграде. Сразу же, из летних лагерей их отправили на фронт.

Прадед воевал на Невском пятачке, был ранен. Восемь месяцев его лечили в Военно-Медицинской Академии имени Кирова. После он участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождал деревни Яльгелево, Ропшу.

Прадедушка был награжден двумя медалями «За отвагу», был кавалером ордена Славы. После войны ему вручили медали «За оборону Ленинграда» и орден Великой Отечественной войны.

В мирное время Александр Анатольевич работал ветеринаром. Окончил Ветеринарную Академию. Он не покидал работу до 70 лет.

Прадедушка был большим тружеником, его уважали в округе. Он умер 19 августа 2011 г. На тот момент ему было 89 лет.

Ученик 4 «а» класса Брестков Андрей сообщает о своем прадедушке, Берникове Александре Ивановиче (25.12.1908 – 27.02.1984 гг.).

Александр Иванович воевал на Пулковских высотах. Был разведчиком. В 1942 г. был тяжело ранен. После ранения прошел всю войну до Берлина.

Ученица 4 «а» класса Лукатенок Даша рассказывает о своем прадедушке, Баракове Константине Александровиче.

Константин Александрович Бараков – мой прадедушка.

Родился 14 июня 1920 г. в деревне Исаково Тутаевского района Ярославской области.

Учился в Михайловской начальной школе. В 1931 г. переехал на жительство в Старую Ладугу Ленинградской области.

В 1940 г. окончил фельдшерско-акушерскую школу.

Осенью 1940 г. был призван в ряды Красной армии. Служба проходила в медсанчасти полка.

19 октября 1941 г. прадедушка сражался на обороне Ленинграда в районе Невской Дубровки. Получил тяжелое ранение.

В августе 1942 года эвакуирован через Ладожское озеро в расположение Уральского военного округа санитарного отдела. Там получил направление в 3-ю снайперскую бригаду в качестве фельдшера в г. Тюмени. В мае 1944 г. по личной просьбе направлен в Главное снайперское управление.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «За победу над Германией».

Ученик 4 «а» класса Горифулин Михаил, рассказывает о своем прадедушке, Друзик Иване Ануфриевиче (07.07.1929 -27.03.2014 гг.).

Когда началась война, моему прадедушке, Ивану Ануфриевичу, было 12 лет. Вместе со взрослыми солдатами он защищал Белорусский фронт. Ему удалось выжить в этой страшной войне. В мирное время Иван Ануфриевич работал на железной дороге.

Ученик 5 «б» класса Косенко Даниил рассказывает о своем прадедушке, Петре Кузьмиче (1919 – 2002 гг.).

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке было 22 года. На войну он ушел добровольцем. Поступил в Харьковское ускоренное офицерское училище. Получив звание младшего лейтенанта, был направлен в полк тяжелой артиллерии, где командовал разведкой. Участвовал в битве на Курской дуге. Ему часто снился этот бой. Земля, казалось, стонала и плакала, кричали и умирали люди. После Курска Петр Кузьмич получил звание капитана.

При освобождении Чехословакии мой прадедушка был ранен. Одну ногу спасли, а другую пришлось ампутировать. За боевые заслуги имеет два ордена Ленина, орден Октябрьской революции, два ордена Красной звезды, орден Отечественной войны, орден Мужества и медали, в том числе «За боевые заслуги».

После окончания войны работал директором детского дома в деревне Марьянке. Потом был избран председателем колхоза «Заря» Тельмановского района. За добросовестный труд не раз был награжден, о его достижениях писали в газетах и журналах.

К сожалению, мне не довелось увидеть прадедушку. Я родился в 2004 году, спустя 2 года, как не стало моего прадедушки. Но я им горжусь. Он самый лучший в мире прадедушка!

Ученица 5 «б» класса Скорнякова Диана вспоминает о своем прадедушке, Михайлове Петре Петровиче.

Петр Петрович родился в 1924 г. в деревне Детково Псковской области. В возрасте 19-ти лет его призвали на Великую Отечественную войну.

В 1943 г. попал в партизанский отряд Псковской области.

Вернулся с войны с наградами. Завел семью.

Скончался в 2002 г.

Ученица 6 «а» класса Глебова Алина рассказывает о своем прадедушке, Ефимове Сергее Кузьмиче.

С 1941 по 1945 гг. был призван в армию. Работал на военном заводе по ремонту военной техники, пришедшей с фронта. В начале войны завод был эвакуирован под Оренбург, и на первых порах работать приходилось под открытым небом.

После окончания войны до 1969 г. проработал конструктором в Главном артиллерийском управлении в Москве. В чине подполковника уволен в запас.

Прадедушки не стало в 2006 году.

Ученик 2 «а» класса Цыганов Денис рассказывает о своем прадедушке, Найко Борисе Леонтьевиче.

Борис Леонтьевич родился 27 сентября 1934 г. на Украине. Когда началась война, ему было почти 7 лет. Во время войны он жил с мамой. Когда немцы вошли в их село, то они ходили по домам и искали детей, чтобы забрать их. Прослышав об этом, мама Бориса Леонидовича, решила спрятать своего сына. Она замуровала его кирпичом в русской печи. Зайдя в дом, немцы все обыскали, но ребенка не нашли. Борис Леонидович двое суток просидел в печи, пока немцы не ушли из села. Найденных детей немцы утопили в колодце.

Я так и не увидел своего прадедушку, потому что его не стало 20 января 2000 г. Но я знаю эту историю, которую мой прадедушка рассказал моей маме.

Ученица 2 «а» класса Петрова Кристина рассказывает о своем прадедушке, Кулаке Антоне Алексеевиче.

Антон Алексеевич – участник Великой Отечественной войны. Родился 16 августа 1910 г. в Винницкой области в селе Фронтровка. Там он жил, учился и работал.

Был призван на фронт в 1941 г. Воевал на Первом Украинском фронте. На военной машине возил командира полка. Прошел всю войну.

После окончания ВОВ женился, вырастил троих детей. Работал в совхозе шофером до 1973 г.

За мужество и храбрость награжден орденом Отечественной войны.

Ученик 2 «а» класса Голенков Артем рассказывает о своем прадедушке, Куликове Николае Павловиче.

Николай Павлович – инвалид Великой Отечественной войны I группы. У него много наград за отвагу и смелость, за проявленные им огромное мужество и стойкость в борьбе

за освобождение Ладоги – Дороги жизни. Там он отморозил ноги, но выстоял до конца, не покинув пост.

Вот такой герой был мой прадедушка. О нем я узнал от своей бабушки, Тамары Николаевны.

Ученик 2 «а» класса Данил Юрьев рассказывает о своей прабабушке.

Мою прабабушку звали Тамара Петровна. Она родилась в 1927 г.

Когда началась война, ей было 14 лет. Тамара Петровна жила в тылу, в городе Миньяр Челябинской области. В этом городе был металлургический завод. Некоторые цеха переоборудовали под изготовление снарядов и танков. В одном из этих цехов и работала моя прабабушка. Несмотря на усталость, голод и холод подростки выполняли такой нелегкий труд, зная, что все, что они делают - часть великой Победы, которая не за горами.

Ученик 6 «в» класса Каримов Сунат рассказывает о своей прабабушке, Никандровой Марии Лукиничне.

В 1941 г. прабабушка Мария закончила Типографское училище и поступила на работу в типографию имени Евгении Соколовой на Измайловском проспекте в Ленинграде.

Там и застала ее война. Прабабушка проработала в типографии до лета 1942 г., а потом была призвана в армию, в части гражданской обороны, которые помогали голодающим людям. Они отправляли обессиленных людей в больницы, детей-сирот устраивали в детские дома и детские сады, называвшиеся в то время «очаги». Выносили из квартир умерших от голода, отправляя их на Пискаревское кладбище.

Во время дежурства Марии не раз приходилось, как и другим, засыпать неразорвавшиеся фугасные бомбы песком. Мария дежурила на верху Троицкой церкви, предупреждала о появлении вражеских самолетов.

За свою службу прабабушка была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Во время службы в армии была принята в комсомол. Когда сняли блокаду, Марию, вместе с другими девушками, отправили на работы по восстановлению разрушенного в блокаду города.

К сожалению, здоровье Марии Лукиничны было подорвано. Из-за полученной болезни сердца моя прабабушка умерла, будучи совсем молодой.

Моей прабабушки Марии Лукиничны нет уже более полувека, но мы, потомки, будем хранить память о ней всегда.

Ученица 6 «а» класса Дмитриева Лиза рассказывает о своем прадедушке, Иванове Федоре Николаевиче.

Федор Николаевич родился в 1921 г. в деревне Верешино Новгородской области в семье рабочих. В 18 лет он был призван в армию, а в 1941 его, как и других солдат, отправили на фронт.

Он прошел дорогами войны все эти 4 года.

При освобождении Польши был тяжело ранен. Долго лежал в госпитале. Обнаруженные осколки в области шеи так и остались неизвлеченными. Ему предлагали сделать операцию, но он отказался: «Они мне не мешают», - ответил прадедушка.

С войны вернулся с медалями «За отвагу», «За Победу», а также за освобождение городов.

Прадедушка был несколько раз ранен, ранения были тяжелыми, поэтому он был признан инвалидом Великой Отечественной войны.

Всю свою послевоенную жизнь прожил там, где родился. Работал электромонтером. Вырастил четверых детей, внуков, дождался правнуков.

Бабушка рассказывала, что он не любил вспоминать это тяжелое время, хотя с интересом смотрел документальные фильмы и читал книги на тему Великой Отечественной войны.

Умер в 2003 г.

Ученик 6 «а» класса Афанасьев Александр рассказывает о своей прабабушке.

Война, затронувшая большинство семей, коснулась и нашей.

Моя прабабушка Наталья Александровна жила в Ленинграде. Ей был 21 год. Муж ушел на фронт, а она с ребенком оставалась в городе, жила на Курляндской улице и работала в Торговом порту.

Она пережила тяжелое время: обстрелы, голод и холод. 8 сентября, при первом же авианалете на Ленинград, немцы разбомбили Бадаевские склады, и в Ленинграде сразу начались проблемы с продовольствием. Вскоре с питанием стало совсем плохо, электричества не было, водопровод был разрушен. Население по карточкам получало мизерные пайки хлеба. Карточки выдавались рабочим, служащим, детям. По детским карточкам выдавалось меньше всего продуктов.

Люди хотели жить и боролись, как могли: работали, расчищали завалы, уничтожали сброшенные на крыши их домов зажигательные бомбы. Люди по возможности старались помочь друг другу.

Первую зиму прабабушка пережила, а во вторую, когда стало совсем тяжело, эвакуировалась с ребенком через Ладогу. Она ехала в Белгород к родственникам. По дороге ребенок умер.

Через некоторое время в Белгород пришли немцы. Жизнь с захватчиками тоже была не сахар. Немцы стали угонять молодежь в Германию на работы. В списках оказалась и прабабушка, но вместо нее поехал брат Иван. Он дважды убегал из концлагеря. Один раз его поймали, били, пытали, рвали собаками. Всё тело у него было в шрамах.

К счастью, в нашей семье никто не погиб. Мой прадедущка вернулся офицером, с наградами. Война – это не только военные подвиги. Подвиг совершали и на трудовом фронте, на производстве: за станком стояли по 10-12 часов в сутки. Выжить в условиях войны – это тоже подвиг.

Уже нет с нами наших стариков, но мы их помним и любим.

Ученица 6 «а» класса Кондакова Настя рассказывает о своем прадедущке, Шапошникове Георгии Ивановиче.

Георгий Иванович (13.05.1912 – 17.07.1992 гг.) – уроженец Воронежской области. Был призван в вооруженные силы в 1941 г. в 57-ую армию.

Прошел всю войну от Кавказа до Румынии.

Имел 8 государственных наград: 2 ордена и 6 медалей.

Ученица 3 «а» класса Решетникова Елена рассказывает о своем прадедушке, Решетникове Иване Павловиче.

Иван Павлович родился 9 марта 1925 г. в селе Храпово Белгородской области. Проходил службу в рядах советской армии с 21 января 1943 г. по июль 1950 г. Был командиром минометного отделения

За участие в боевых действиях был награжден орденом Отечественной Войны, орденом Красной Звезды, медалями: «За освобождение Болгарии» (1944-1945 гг.), «За победу над Германией» (1945 г.); «За освобождение Праги» (1945 г.), «За победу над Японией» (1946 г.), а также двумя медалями «За отвагу» и двумя медалями «Отличный минометчик».

Умер 9 марта 2006 г. в возрасте 81 года.

Ученица 4 «а» класса Истранина Кристина рассказывает о своих бабушке и дедушке.

Дедушка - Виктор Федорович (27 февраля 1921 – 27 мая 2004 гг.). Служил в пехоте. Прошел войну до самого Берлина.

Бабушка - Тамара Григорьевна (2 июня 1922 - 10 мая 2012 гг.). Была на войне радисткой.

Мои бабушка и дедушка были награждены медалью «За победу над Германией» и орденом Красной Звезды. Эти награды они заслужили, защищая Родину. Они сумели выжить в этой страшной войне, которая длилась 4 года. Они пережили бомбежки, голод и холод. Я ими горжусь!

Ученица 2 «а» класса Макаревич Соня рассказывает о своем прадедушке, Макаревиче Якове Никифоровиче.

Яков Никифорович родился 5 апреля 1923 г. в Приморском крае. Капитан дальнего плавания. Награжден орденом Боевого Красного Знамени. Умер 17 сентября 1990 года в г. Одессе.

Ученица 4 «б» класса Смуглова Лиза рассказывает о своих прабабушке и прадедушке.

Мой прадедушка, Ступа Игорь Дементьевич, родился в 1920 году в г. Минске.

Перед началом войны закончил военно-артиллерийское училище. Служил командиром батареи на границе под Брестом в звании старшего лейтенанта.

Погиб в первые дни войны, защищая Родину. Награжден посмертно.

Моя прабабушка Серафима Петровна в годы войны работала связисткой на станции Коноша Северо-Западной железной дороги.

Ученица 4 «б» класса Годинова Вика рассказывает о своем прадедушке.

Однажды я подошла к книжному шкафу и увидела на полке книгу. Она называлась «Анатомия» 1970 года издания, и в качестве редактора книги был указан профессор В.М. Гоудинов.

Я сразу спросила у папы, почему на книге наша фамилия. На что папа ответил: «Книгу написал твой прадедушка, Гоудинов Валерьян Михайлович». Так я узнала о своем прадедушке.

Мой прадед родился в 1904 году в г. Хабаровске. Мама прадедушки была дворянского происхождения, папа был депутатом Государственной думы.

Валерьян Михайлович окончил Харьковский Государственный медицинский институт. Во время войны он работал в госпитале.

Трудился прадедушка на нелегком поприще военного врача. Он делал очень сложные операции раненым.

Однажды во время бомбежки наших военных рубежей он получил тяжелое ранение осколочным снарядом в руку, после чего был списан в запас.

Он был настоящим патриотом нашей Родины. За свои заслуги Валерьян Михайлович был награжден орденом «За Победу», медалями «За отвагу», «За вклад в Победу», «За заслуги перед Отечеством».

После войны мой прадедушка работал в Военно-Медицинской академии имени С.М. Кирова и стал автором нескольких медицинских книг. Занимался изучением сосудов головного мозга и гистологией.

Его не стало 27 октября 1971 г. В газете «Вечерний Ленинград» в выпуске № 257 от 30 ноября о нем написали такие строки: «Военно-Медицинская ордена Ленина Краснознаменная академия имени С.М. Кирова с глубоким прискорбием извещает о кончине бывшего заведующего кафедрой нормальной анатомии профессора полковника медицинской службы в отставке Валерьяна Михайловича Гоудинова, последовавшей 27 октября, и выражает соболезнование родным и близким».

(копия письма прадедушки к жене и сыну)

Ученица 4 «б» класса Алексеева Алиса рассказывает о своем прадедушке.

Мой прадедушка, Лысенко Николай Степанович, родился в 1912 г.

Участвовал в Русско-Финской и в Великой Отечественной войне. Воевал под Курской дугой. Имел ранения: пулевое в ногу и осколочное в переносицу.

Был награжден медалями: «За отвагу», «За взятие Кенингсберга» и «За победу над Германией».

Умер в 1978 г. от сердечной недостаточности.

Я помню и горжусь!

Двоюродные сестры Кондратко Катя(6 «б») и Федорова Ксюша(4 «б») рассказывают о своих прадедушках.

Наши прадедушки – Кондратко Павел Николаевич и Ригида Дмитрий Яковлевич.

Кондратко Павел Николаевич служил в Черноморском флоте в г. Севастополе на подводной лодке. От полученного на службе облучения прадедушка умер, *будучи совсем молодым.*

(Павел Николаевич)

Другой наш прадедушка, Ригида Дмитрий Яковлевич, участвовал в войне с Японией.

(Дмитрий Яковлевич с семьей)

Дмитрий Яковлевич родился в 1909 году.

После окончания Русско-японской войны ещё год был на страже Дальнего Востока. Его семья тогда находилась в Киргизии. Вместе с бойцами стран-союзников, США и Англии, Дмитрий Яковлевич освобождал Северо-Восточный Китай от японских захватчиков. Дмитрий Яковлевич был рядовым солдатом, но он храбро сражался и был награжден медалями. К сожалению, награды не сохранились. Умер прадедушка в 1980 г.

Наша семья гордится прадедушкой, потому что он был настоящим патриотом.

Ученик 2 «а» класса Кузнецов Алеша рассказывает о своем прапрадедушке, Афанасьеве Петре Афанасьевиче.

Мой прапрадедушка, Афанасьев Петр Афанасьевич, был рядовым солдатом.

Родился Петр Афанасьевич в 1903 г. в дер. Пенгузово Пушкиногорского р-на Псковской области. До войны работал плотником.

В 1941 прапрадедушку призвали на фронт.

Из военного билета от декабря 1941 г. своего прапрадедушки я узнал, что его военно-учетная специальность называлась «стрелки автоматно-ручные». В графе квалификация значилось «стрелок».

В графе гражданская специальность: плотник.

Партийность: беспартийный.

Рабочий, служащий, крестьянин-колхозник, крестьянин-единоличник: крестьянин - колхозник

Грамотность, образование: окончил 1 класс сельской школы в 1912 г.

Прадедушка был призван Опочецким РВК (революционным военным комитетом в 1925 г.) и зачислен в переменный состав.

Из военного билета я узнал также, что прапрадедушка мой был небольшого роста: «Рост 160 см. Окружность головы: 55 Размер противогаза: 2. Размер обуви: 39».

Во время Великой Отечественной войны прапрадедушка был призван по мобилизации Пушкиногорским РВК 28.07.1944 г. и зачислен старелком в стрелковый полк. Принял присягу в 225-ом Западном стрелковом полку 29.08.1944 г. На тот момент ему был уже 41 год.

28.07.1944 по 25.09.1944 г. Петр Афанасьевич был переведен в 156-ой инженерный саперный батальон сапером. С января по май 1945 г. воевал 247-ом стрелковом полку сапером.

Демобилизован 20 августа 1945 г. на основании указа Президиума СССР.

Был тяжело ранен в руку в октябре 1944 г.

Награжден медалью (№2048121) «За боевые заслуги» и медалью № 088104 «За победу над Германией».

Ученица 1 «в» класса Архарова Ульяна рассказывает о своем прапрадедушке.

Мой прапрадедушка Мажаров Василий Иванович родился в 1912 г. в Тамбовской области в селе Селищево.

В 1941 г. он работал на военном заводе в г. Ленинграде. В этом же году женился. В сентябре у него должен был родиться ребенок. Но в июле 1941 г. его призвали на фронт. Через месяц он погиб.

29 сентября 1941 г. родилась моя прабабушка Алла, которая никогда не видела своего родного отца.

Ученица 4 «а» класса Ахрамович Настя рассказывает о своих прадедушках.

Мой первый прадедушка, Романов Алексей Ануфриевич, родился 10 июня 1922 г. в деревне Потеплино. На войну ушёл в 19 лет. Служил в связной роте. Был ранен в ногу осколком снаряда. После возвращения с войны женился. Через несколько лет у него родилась дочь. Умер 17 февраля 1980 г.

Ахрамович Иван Ефимович родился в 1923 г. в деревне Шестакова.

Был призван в ряды Красной армии в январе 1943 г. После войны вернулся в родной колхоз. Работал агрономом. Был женат. У него родилось трое детей

Ученица 2 «б» класса Жуйкова Анастасия рассказывает своем прапрадеде, Иване Павловиче Сучкове.

(Анна Николаевна и Иван Павлович Сучковы)

До Великой Отечественной войны в Стрельне жил Иван Павлович Сучков. Это отец моей прабабушки. Мне он будет прапрадед.

Когда началась Великая Отечественная война, Ленинград был окружен фашистами. Но проникнуть в город враг не мог. А вот Стрельну фашисты захватили. Почти все дома были разграблены и сожжены. Жители прятались в ямах. Начался голод.

В Новополе было поле, на котором с осени осталась невыкопанная картошка. Зимой, ближе к весне, когда начиналась оттепель, жители Стельны добирались до этого поля и из-под снега выкапывали мороженую картошку. Это спасало от голодной смерти.

Мой прапрадед Иван погиб на этом поле, когда зимой в очередной раз отправился выкапывать картошку.

Во время блокады в Ленинграде от голода умерла тетя Люба, сестра моей прабабушки. В боях под Лугой погиб дядя Вася, брат моего прапрадеда. На фронте в городе Бресте погиб брат моей прабабушки и его жена с двухлетней дочкой.

(Анна Николаевна Сучкова)

Ученица 2 «б» класса Мешкова Дарина рассказывает о своем прадедушке, Петрове Петре Петровиче.

(Прадед Петр с дочерью Надеждой)

Петров Петр Петрович прожил короткую и трудную жизнь. Был на фронте с 1941 по 1945 гг. Воевал на Прибалтийском фронте в звании линейного телефониста.

9 мая 1945 г. война для него еще не была окончена. Батальон, в котором служил прадед, был отправлен на войну с японцами. Его семья (жена и двое маленьких детей) оставалась жить в Ленинграде.

Домой Петр Петрович возвратился в декабре 1945 г. Был награжден медалью «За победу над Германией». С 1946 г. работал на заводе «Подъемно-транспортного оборудования» им. Кирова. Выпускали подъемные краны для стройки. Работал контролером-испытателем обрзозивных кругов. В свободное от работы время играл в духовом оркестре на трубе, был солистом.

Прадедушка умер в 1963 г. от сердечного приступа.

Ученик 6 «а» класса Белавин Александр рассказывает о своем прадедушке, Сергее Михайловиче Басманове.

Прадедушка был призван в армию за несколько дней до начала Великой Отечественной войны - в июне 1941 года. Его служба началась в городе Чугуев Харьковской области. Лагерь находился на берегу Северного Донца. 23 июня всех, кто, находился в лагере, погрузили в Чугуеве на поезд и отправили в Новозыбково Брянской области на границе Белоруссии и Украины. Получили технику. Когда учебный батальон прадедушки влился в 55-ый гаубичный полк, прадедушке присвоили звание старшего телефониста. 28 июня 1941 года Сергей Михайлович был зачислен в действующую армию.

Первый бой был принят 2 июля 1941 года в районе г. Пропольск Витебской области в Белоруссии. Затем совершили пеший марш в местечко Новозыбково. Шли с гаубицами, потому что тягачей не было. Во 2-ом дивизионе были тягачи ЗИС - 5, которые возили боеприпасы. Несколько позже командование сориентировало, где располагаются наши части, а где войска противника. Прадедушку направили вместе с начальником дивизиона на наблюдательный пункт. На другом берегу реки находился город Пропольск.

Противник теснил наши части и сам не ориентировался, где находится до такой степени, что было видно, как немецкая артиллерия лупила по своим. Начался обстрел наших позиций. Прервалась связь. Прадедушке сказали: «Срочно исправьте телефонную линию до первой позиции». При этом прадедушку предупредили, что, если вернувшись обратно, он никого не найдет, то ему нужно идти по следам полка. Когда Сергей Михайлович вернулся, то увидел, что на прежней позиции осталась только одна гаубица, поврежденная осколком. Катушка была пустая. Пришлось подбирать размотанный кабель в 400 м. длиной и приглядываться, куда идти. Кругом сосновые леса, посадки. Увидел, что вдали кто-то передвигается. Это был командир орудия и командир артиллерийского взвода. Они ждали, что разбитую гаубицу тоже увезут. Забрали катушку, телефонный аппарат и пришли на нашу позицию. Там командир приказал прадедушке оборудовать новый командный пункт телефонной связью. А аппарат был один, так что пришлось команды и сигналы передавать по цепочке. И тут начался бой у города Пропольск.

Дальше - снова марш. В Гомельской области отряд прадедушки вышел на опушку леса у города Добруж. На пригорке располагался населенный пункт, видны были хозяйственные постройки, пасека, на которой расположились гаубицы. Это было 15-17 июля 1941 года. Первый привал совершили через 4 километра. Прадедушка лег отдохнуть, заснул и не услышал, как часть снялась. И никто о нем в той суматохе не вспомнил. Проснулся, а вокруг все громыкает. Спросонок не сообразил, что бежать надо в ту сторону, куда лег головой. И побежал не в тыл, а на передовую. А кругом рожь выше человеческого роста. И вдруг - часовой: «Стой! Кто идет?» Именно он и привел прадедушку к знакомому полковнику-артиллеристу. Пришлось объяснять, как случилось, что пошел не в ту сторону. Хорошо, что полковник оказался знакомый, а то подумали бы, что прадедушка дезертир и, как говорится, «по закону военного времени», расстреляли бы. А так лишь показали по карте, куда следует двигаться.

Сергей Михайлович шел всю ночь. Страшно было. Но страх был не в том, что к немцам можно было запросто попасть, но плохо было прийти не в свою часть, потому что пришлось бы объяснять, почему отстал. Трудно описать радость прадедушки, когда, наконец, он увидел своих. Вместе со своей частью двинулся дальше - в район Новозыбково. Так пришли на Украину. Оказались в Киевской области. Перешли реку по мосту.

Представители СМЕРШа должны были этот мост взорвать. Но до возвращения бронепоезда взрывать не собирались. Бронепоезд не вернулся, но именно здесь был

принят последний бой. После него прадедушкиной части дали направление двигаться по дорогам, выходить из окружения. Разделились на группки, пошли. По счастью увидели, что по дороге мчится ЗИС-5 - как раз первого дивизиона. Поехали через Белую Церковь Киевской области, к вечеру прибыли в местечко Оржица Полтавской области. Не успели расположиться, как прадедушку забрали в команду пограничников, чтобы идти в разведку на тот берег, так он стал вторым номером пулеметчика.

У города Лубны прадедушку ранило. Около расчета разорвался снаряд, и осколок распорол ногу чуть выше лодыжки. Рана пустяковая, но сапог надеть было нельзя. А вот дальше... Прадедушка помнил только какую-то вспышку - и сразу пробел в сознании. Очнулся: лежит на земле, присыпанный песком, головой, видимо, врезался в рядом стоявшую березу. Кто-то у него хотел взять автомат, помочь подняться, но руки Сергея Михайловича онемели, и он никак не мог разжать пальцы. Прадедушке помогли, и он смог продолжить путь.

Потом прадедушкин расчет попал в окружение. Немецкие части рвались на восток, и прадедушка с товарищами оказались в полукольце. Нужно было пробиваться к своим. Прадедушкин командир тогда приказал выходить на опушку без знаков отличия. Собрал солдат и сказал, что всем вместе выходить из окружения будет сложно. Три выхода: сдаться в плен, уйти к населению в качестве штатских или пробиваться к своим.

И вот прадедушкин расчет стал потихоньку двигаться на восток. Вдруг они увидели ЗИС, груженный мешками с советскими деньгами. А надо сказать, зарплата советским солдатам не выдавалась, потому что трудно было найти людей по разным фронтам. По тогдашним расценкам только командир отделения получал 125 рублей в месяц. В диковину было увидеть сразу столько денег. Ну, и решили найденные деньги закопать, чтобы фашистам не достались.

Только 1 ноября взвод прадедушки вышел в район Курска. Здесь получили направление в Старый Оскол. В Старом Осколе их приписали к 5 полку 21 армии 219 дивизии и направили в Воронеж, а оттуда в Липецк. В Воронеже прадедушка в первый раз написал домой, а ответ на свое письмо получил только в феврале 1942 года: сначала открытку, а потом - целую тетрадь. Это послание читал в течение двух недель в промежутках между переходами и боями.

Прадедушка воевал на разных фронтах. Начинал с Западного: это города Витебск, Киев. Затем – на Юго-Западном фронте, когда в Ельце и под ним находились в течение двух недель. Потом, с 1942 по февраль 1943г. – на Брянском. После учебы воевал на 4-ом Украинском и 1-ом Дальневосточном фронтах.

Сергей Михайлович сначала был старшим телеграфистом (в звании ефрейтора). Затем прадедушка стал старшим сержантом. В этом звании он и закончил войну. Потом звания присваивались поочередно, и в 1957 году, будучи майором запаса, прадедушка был направлен Орехово-зюевским гор. Военкоматом на работу в школу № 16 на должность военного руководителя.

Среди наград прадедушки два ордена Красной Звезды и два ордена Отечественной войны II-ой степени, орден Дружбы народов, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Киева».

Сергей Михайлович писал стихи. Пробовал писать еще до войны. А вот во время коротких перерывов между боями просто перебрасывался коротенькими стишками с товарищами. Они и посоветовали прадедушке свои стихи записывать. Так получилась

целая записная книжка. Прадедущка дал нам прочитать некоторые свои стихотворения. Одно из них было написано в 1943 году. Оно так и называется - «Встретим сорок третий».

Ученик 6 «а» класса Кувалдин Георгий рассказывает о своем прадеде, Кувалдине Михаиле Андреевиче.

У меня воевал мой прадед, Кувалдин Михаил Андреевич. Родился он в 1916 году. Прошел всю Великую Отечественную Войну. Во время войны в наших краях (в районе д. Средней колонии Ленинградской области) был военный аэродром, туда мой прадед прилетал с секретным пакетом документов для 1-ого секретаря города Ленинграда. Он был неоднократно ранен. Прадедущка был награжден орденами и медалями. Закончил войну в чине Капитана Советских войск. Почти сразу после Великой Отечественной войны принял участие в Японской войне, был направлен на Дальневосточный фронт, в штаб Дальневосточного округа.

После войны возглавлял совет ветеранов Великой Отечественной войны.

Я очень горжусь своим прадедом, он для меня является примером стойкости и смелости. Прадед и его поколение победили фашизм и сохранили для нас страну, в которой мы сейчас живем.

Когда придет время, я тоже пойду служить в армию и если, придется, встану на защиту нашей Родины.

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!!!

Ученик 6 «а» класса Турышев Кирилл рассказывает о своей прабабушке.

Моя прабабушка Иванова (Трифонова во время войны) Сусанна Семеновна 1927 года рождения. Родилась в городе Вытегра, Ленинградской области. Моей бабушке было 14 лет, когда началась война. В детском доме она закончила 8 классов. В 1943 году ее, со многими ровесниками, привезли в Молотовск (так назывался город Северодвинск, откуда я родом). Закончив ФЗО (это как сейчас ПТУ), она работала на военном заводе в нашем городе.

Спали тут же в цехе. А утром мастер будил всех на работу. Работали, кто сколько может. Так добывалась победа: трудом в тылу и боями на фронте. Моя прабабушка награждена

медалью "Труженик тыла". Когда она была еще жива, каждый год в день Победы приходило поздравительное письмо от президента России.

У прабабушки был старший брат Виктор Семенович Трифонов (это и девичья фамилия моей прабабушки). Зимой, в декабре 1943 года, под Ленинградом, он пропал без вести, защищая город.

Найти не удалось никаких данных о его судьбе. Бывая в Ленинграде, родственники обязательно приносят цветы к Пискаревскому кладбищу, считая, что и его могила тоже там.

Из письма Виктора, брата моей прабабушки, к Тамаре, их сестре, 1943 г.

«Добрый день! Здравствуй Тамара! В первых строчках своего письма спешу сообщить тебе, что я нахожусь опять на новом месте. Живу пока что ничего. Скоро, наверное, отправят на фронт, а то надоело уже шататься по запасным полкам. Все ребята хотят, чтоб побыстрее отправили на фронт. Миномёт мы изучили так, что разбуди ночью - всё, что спросят, расскажу. Ну, в остальном жизнь идёт по-старому. От Сусанны получал недавно два письма, пишет, что ещё не учится. В кино хожу очень редко. Живём в землянках, в общем, совсем по-фронтовому».

Ученица 2 «б» класса Егорова Кристина рассказывает о своих прабабушке и прадедушке, Карповой Пелагее Карповне (1910-1984 гг.) и Яковлеве Николае Яковлевиче (1914-2010).

70 лет прошло с тех пор, как закончилась самая страшная война. Но до сих пор люди хранят память о тех, кто завоевал нам свободу. В каждой семье, как святыню, берегут фотографии, письма-треугольники, боевые награды близких людей.

(прадедущка Николай)

В 1939 году в боях с белофиннами прадедущка был ранен. Во время войны с фашистами был партизаном, участвовал в боях за освобождение Псковской области, где также был тяжело ранен. После госпиталя воевал с японцами. И только в 1946 году вернулся домой. Но дома не оказалось: от деревни осталось лишь две баньки, где жило 14 человек.

Прабабушке, как и всем матерям того времени, выпала тяжелая доля. Три года с тремя маленькими детьми она жила в оккупации. Всех женщин, стариков и подростков сгоняли немцы на принудительные работы. "Узники немецкого лагеря" - так их называют. Один из детишек, младшенький мальчик не выжил в то время у прабабушки. Но несмотря на все тяготы жизни послевоенных лет прабабушка родила 11 детишек и с прадедущкой они воспитали и вырастили их добрыми и трудолюбивыми. Когда в 1944 году была освобождена Псковская область, прабабушка, как и до войны, стала работать на тракторе.

9 мая 1945 года пришла долгожданная победа. Все люди от мала до велика встали на борьбу с разрухой. Из пепла поднимали деревни и города.

Низкий поклон всем, кто выстоял в этой борьбе. Мы внуки послевоенных лет не знаем военного лихолетья. Но память о тех, кто завоевал нам мир, вечно будет жить в сердцах людей!

(семья Яковлевых)

Ученик 2 «б» класса Мальцев Иван рассказывает о своей прабабушке.

Это было в августе 1943 года в селе Колодежное, Воронежской области

Моя прабабушка Склярова Анна Ефимовна была комсомолкой, помогала родному совхозу, работала в поле с группой женщин.

Неожиданно из леса вышли немецкие солдаты и захватили всех в плен, после чего заставили копать яму, так как хотели расстрелять. Женщины выкопали яму, плакали, прощались друг с другом.

Однако, к счастью, в небе появились советские самолеты, которые стали бомбить и расстреливать фашистов. Немцы, напуганные обстрелом, стали разбегаться.

Между тем, моя прабабушка, не испугавшись громких разрывов бомб, командовала женщинам прятаться в воронке от бомбы и перебежками двигаться в противоположную сторону от неминуемой гибели.

Так Склярова Анна Ефимовна, вывела всех односельчан целыми и невредимыми, тем самым спасла их от обстрелов и расправы немецких захватчиков!

Ученица 2 «б» класса Петрова Анна рассказывает о своем прадедушке, Барканове Семене Федоровиче.

Мой прадедушка (папа маминой мамы), Барканов Семен Федорович, родился и вырос в Волосовском районе Ленинградской области.

20 июня 1941 года ему исполнился 21 год, а 22 июня началась Великая Отечественная война.

В самые первые дни моего прадедушку призвали на фронт. Он был танкистом, дважды был тяжело ранен, но выжил и сражался с врагами до самого конца войны.

За время войны мой прадедушка был награжден двумя медалями «За отвагу» и орденом Красной звезды. Информация о его наградах есть на сайте «Подвиг народа».

После войны прадедушка женился на моей прабабушке, Баркановой Анне Федоровне. Они прожили вместе всю жизнь. У них родилось 6 детей: 3 мальчика и 3 девочки, одна из них моя бабушка, Наталья Семеновна. Прадедушка был хорошим отцом и мужем.

Сейчас танк, на котором мой прадедушка воевал, стоит в городе Воронеже как памятник. Памятник устанавливали в Воронеже уже перед самой смертью дедушки, об этом писали в газетах и говорили по телевизору. Мой прадедушка услышал номер танка, сказал, что это его танк, и заплакал.

Ученик 2 «б» класса Науменко Андрей рассказывает о своей прабабушке.

Мою прабабушку зовут Федорова Нора Андреевна. Она родилась в 1929 году. Когда началась Великая Отечественная война, ей было 12 лет. Семья была большая: 6 детей, среди которых моя прабабушка была самой младшей. За два года до начала войны ее отца репрессировали, все заботы легли на плечи матери, она вскоре умерла от заболевания легких. Братьев призвали на фронт, а бабушка со старшими сестрами трудились в тылу врага.

Три года их деревня находилась под оккупацией фашистов. Бабушка работала наравне со взрослыми в колхозе: пасла коров и быков, сеяла вручную днем и ночью, убирала пшеницу... Работа была очень тяжелая. Даже отправляли в лес на заготовку дров, пилили тоже вручную, дети помладше обрубали сучья. Сено готовили для колхоза и своего скота. Правда немцы отбирали скотину и продукты. А когда семья оставалась без коровы-кормилицы, начинался голод. Бабушка рассказывала, что когда они ходили к немцам на кухню, хоть и было страшно, немцы отдавали им остатки каши, хлеба или чего-то еще.

Тяжелая доля досталась прабабушке и после Победы. Ей приходилось, как и многим людям того времени, работать по 12-14 часов, чтобы восстановить разрушенную страну. Прабушка продолжала работать в колхозе. И за свой труд награждена медалью «Ветеран труда» и удостоена звания «Труженик тыла».

Сейчас моя прабабушка живет в д. Келози, она на пенсии. Мы любим бывать у нее в гостях, она нам всегда очень рада.

Ученик 2 «б» класса Семин Костя рассказывает о своем прадедушке.

МОЙ ГЕРОЙ.

Мой прадедушка, Трунов Иван Афанасьевич, попал на войну еще совсем мальчишкой, ему не было и 19 лет. В Великой Отечественной войне участвовал с 1942 года и до Победы. Был танкистом, воевал на легендарном танке Т-34. Сержант Трунов был заряжающим танка - обеспечивал четкую и бесперерывную подачу боеприпасов. Был ранен, несколько раз горел. Войну начал под Ленинградом, воевал на Синявинских высотах, одну из наград получил в Польше, за бои на реке Висла, а победу встретил под Берлином. Был награжден орденами Красной звезды и Славы 3 степени. Проявил образец мужества, храбрости и отваги. Я очень горжусь своим прадедом!

(орден Красной Звезды)

(орден Славы III степени)

Ученица 2 «б» класса Виеру Валерия рассказывает о своем прапрадедушке.

Я хочу рассказать про своего прапрадедушку, которого звали Задубровский Василий Андреевич.

Я его не знала, но много слышала о войне и о нем от моей прабабушки, Комаровой Антонины Васильевны, дочери Василия Андреевича.

Василий Андреевич родился 28 февраля 1910г.

Семья моих родных прапрабабушки и прапрадедушки с четырьмя детьми жила в деревне Рязанской области. Дедушка работал в колхозе, был коммунистом. Узнав о начале войны, в первый же день пошел добровольцем на фронт.

Моя прабабушка тогда была маленькой, многого не понимала, но голод и ужас взрывов запомнила на всю жизнь...

Мой прапрадедушка дошел до Берлина и принимал участие во взятии Рейхстага.

Когда наши солдаты вошли в Берлин, столицу фашистской Германии, нашему дедушке, как и многим солдатам красной армии, пришлось выбивать немцев из домов, в которых они прятались. И вот дедушка вошел в один из таких домов, а дом оказался заминирован.

Дедушка подорвался на mine и с тяжелым ранением оказался в госпитале, один из осколков попал в легкое.

Семья тогда перестала получать письма... Война закончилась 9 мая 1945 года, уже наступило лето, прапрабабушка думала, что горе пришло к ним в дом, что Василия Андреевича убили... Но уже в июле 1945 года, все в деревне были на сенокосе, и вдруг кто-то закричал, что вернулся солдат к Задубровским. Этим солдатом был мой прапрадедушка Василий Андреевич.

Ученица 2 «б» класса Волкова Ульяна рассказывает о своем прадедушке, Виноградове Игнате Алексеевиче.

Мой прадедушка прошел две войны.

В 1939 г. он защищал г. Ленинград во время советско-финского вооруженного конфликта.

С 1941 по 1945 год прадедушка был шофером 3-его класса и возил боеприпасы на передовую. Он прошел всю Европу, освобождая от фашистских захватчиков такие страны, как Польша, Югославия, Венгрия, Прибалтика. Участвовал в штурме Берлина.

Вечная память героям Войны!

Ученица 2 «б» класса Лера Ханикова узнала о своем прапрадедушке, Дементьеве Михаиле Леонтьевиче.

Мой прапрадедушка Дементьев Михаил Леонтьевич родился в 1913 г.

Ушел на фронт из Ленинграда.

Служил в разведке с июня 1941 г. по 1947 год.

Ученик 6 «а» класса Немцов Алексей рассказывает о своем прадедушке.

Мой прадедушка, ветеран Великой Отечественной войны Зарезин Иван Васильевич, родился в 1906 году. Воевал с 29 июня 1941 по 25 сентября 1945 года. Был награждён орденами и медалями, два раза ранен, лежал в госпитале. Я очень горжусь своим прадедушкой. Он дошёл до Берлина!

Ученик 3 «а» класса Кранц Кирилл рассказывает о своем прадедушке, Стригине Николае Васильевиче.

Мой прадедушка, Стригин Николай Васильевич, родом из деревни Усть-Долыссы Псковской области. Когда началась Великая Отечественная война, и немецкие войска вошли в деревню, прадедушка ушел воевать в партизанский отряд. На тот момент ему было 17 лет.

В одном из боев прадедушка получил осколочное ранение в глаз, после чего на один глаз ослеп.

Среди наград прадедушки есть орден Отечественной войны I степени.

Ученица 6 «а» класса Короткова Арина рассказывает о своей прабабушке, Колачевой Анастасии Игнатьевне.

Когда началась война, моей прабабушке было 17 лет. Она всячески помогала солдатам, детям и взрослым. Копала окопы. Оказывала первую помощь раненым.

Среди трех своих сестер и трех братьев Анастасия Игнатьевна была самой старшей.

Бабушка и папа Анастасии Игнатьевны умерли в первый год войны. Анастасия Игнатьевна стала во всем поддержкой и опорой своей матери. На хрупкие девичьи плечи легли заботы о братьях и сестрах. Анастасия ловила рыбу, чтобы кормить семью.

После войны прабабушка жила в Псковской области, в городе Невель.

Прабабушки не стало в 2009 г, когда мне было 7 лет. Я приезжала к прабабушке каждое лето, помогала ей, а она мне готовила вкусное печенье. Я никогда не забуду мою прабабушку.

Ученица 3 «б» класса Чаплинская Анастасия рассказывает о своем прадедушке, Казакове Алексее Николаевиче.

Алексей Николаевич родился в 1914 г. Призван в советскую армию в 1942 г. в качестве сержанта в г. Ленинграде.

Пропал без вести в мае 1942 г. По информации, погиб при взрыве на военном аэродроме.

Ученик 3 «б» класса Петров Алексей рассказывает о своем прадедушке, Темереве Николае Алексеевиче.

Мой прадедушка родился в 1923 г.

Он воевал в пехоте, артиллерии. Участвовал в битве под Сталинградом, в Кишеневе, в Будапеште.

Мой прадедушка умер в 1998 году, ему было 75 лет.

Ученица 3 «б» класса Знаменцева Дарина рассказывает о своем прадедушке, Московскине Александре Павловиче.

Александр Павлович получил орден Отечественной войны I степени. У него есть награды за храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Вернулся домой в 1945 г. Вернулся инвалидом.

Внесен в книгу СССР президиума верховного совета СССР от 11.03.1985 г.

Ученик 3 «а» класса Беляев Слава рассказывает о своих дедушке и бабушке, Беляевых Василии Григорьевиче и Екатерине Васильевне.

Беляев Василий Григорьевич родился в 1909 году в Рязани. Ушел на фронт командиром стрелковой роты, был назначен командующим штаба армии, окончил войну в звании полковника. 9 мая 1945 г. под Берлином был ранен в ногу, которую впоследствии ампутировали. Награжден орденами и медалями, в том числе за освобождение многих городов Европы, а также столицы Германии – Берлина. Имеет несколько орденов Красного Знамени. После войны работал директором одной из школ Московского района г. Ленинграда. Умер в 1926 году.

Беляева Екатерина Васильевна родилась 19 ноября 1918 года в деревне Яблоницы Волосовского района Ленинградской области. В 1938 году окончила училище в г. Чудове, и с 1938 работала учителем начальных классов в школах Московского района г. Ленинграда.

С первых дней войны ушла на фронт санинструктором. Была призвана военкоматом Красносельского района г. Ленинграда. Воевала на Невском пятачке, принимала участие в обороне Ленинграда, дошла до Берлина. Награждена орденом Красного Знамени, медалями «За освобождение Праги» и «За взятие Берлина».

Прабабушка работала учителем в школе до 2009 г. Её не стало в 2011 году.

Ученица 3 «а» класса Исаева Алина рассказывает о своем прадедушке, Исаеве Али Матаевиче.

Мой прадедушка был работником НКВД во время Великой Отечественной войны, ловил предателей, изменников Родины. Он был награжден именным наганом, а также медалью «За отвагу» за спецоперацию на Украине.

Ученица 6 «а» класса Торопова Алина рассказывает о своем прадедушке, Алдабаеве Александре Ивановиче.

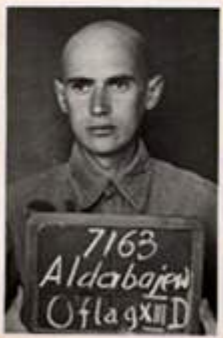
Мой прадедушка, Алдабаев Александр Иванович, был участником Великой Отечественной войны. В 1941 году ему было всего двадцать лет, он только что окончил Высшее Московское артиллерийское училище и имел звание лейтенанта. Войну он начал командиром огневой батареи. Но уже через месяц был тяжело ранен в бою во время форсирования реки Днепр в районе города Жлобин и попал в плен. Всю войну дедушка был в плену в офицерских лагерях. Однажды он пытался бежать, но попытка оказалась неудачной. Планировалось, что дедушка, вместе с ещё двумя пленными, один из которых был летчиком, попытаются улететь на немецком самолете с аэродрома, на котором они работали. Но дедушкиных товарищей, которые первыми подбежали к самолёту, немцы схватили и расстреляли.

Находясь в лагерях, дедушка испытал все тягости и лишения плена. Он видел много горя и смертей. В одном из пересыльных пунктов их, офицеров, совсем не заставляли работать. Но и не кормили. Совсем. Ничем. Они ели траву, чтобы не умереть с голода. Тогда дедушка весил всего 37 килограммов. Однажды его даже повезли хоронить в телеге вместе с другими узниками, которые умерли, - таким он был истощённым и ослабшим. Но дедушка был ещё жив. Человек, который вез эту телегу (тоже пленный), увидел, что молодой парень ещё дышит, и спрятал его под солому, которая лежала на этой телеге. Этот человек спас дедушке жизнь. Потом дедушку, вместе с немногими оставшимися в живых, отправили в Германию, где их использовали как рабочую силу. Какое-то время он жил и работал в одной немецкой семье.

После войны мой прадедушка вернулся на родину, прошёл госпроверку, и никаких репрессий в отношении него не было. В своём родном городе Сталинграде он создал семью, работал инженером на Приволжской железной дороге. Прожил дедушка 73 года. Много раз, находясь в плену, дедушка смотрел в лицо смерти. Он мог погибнуть при ранении, мог погибнуть от голода, его могли расстрелять вместе с другими при попытке побега, его чуть не закопали в братскую могилу..., но ОН ОСТАЛСЯ ЖИВ! Благодаря

этому теперь живу я. Я очень горжусь своим прадедушкой и всегда буду помнить о нем, как и о тысячах других солдат, которые подарили нам ЖИЗНЬ.

В 2012 году, за несколько дней до праздника Победы, нам позвонила моя тётя (мамина сестра) и сказала, что она нашла в Интернете информацию про нашего дедушку. Зайдя на сайт, где была выложены архивные данные о военнопленных, мы увидели дедушкину фотографию, сделанную в лагере Офлаг 62 (лагерь для пленных офицеров), который находился в германском городе Хаммельбурге. Там же была размещена его учётная карточка на немецком языке. Красная надпись, сделанная по диагонали, гласит: “Пропал без вести после воздушного налёта”. Теперь эта фотография и эта карточка - одни из самых памятных и бережно хранимых документов в нашей семье.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																									56
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammlager: Oflag XIII D															Besetzung der Gefangenschaft Nr. 07163 Oflag XIII D										
Name: Aldabajew / Aldabaev Vorname: Alexander / Aleksandr Geburtsort und -ort: 1.12.1920 M. Laisin Religion: Orth. / Christen Name des Vaters: Jwan Uban Familienname der Mutter: Nowakowa															Dienstgrad: S. H. Russ. Leutnant Truppenteil: 5804 aut. Inf. 19. Div. 2. B. 1. B. Dienstort: Arbeiter Matrikel Nr. (Zusammenh. des Heimatortes): 11. 10. 1911 Gefangennahme (Ort und Datum): 19. 2. 41. Glogin Ob gesund, krank, verwundet, eingeliefert: gesund										
Nähere Personalbeschreibung Größe: 165 Haarfarbe: Dunkel Besondere Bemerkungen: Bleed															Wohnort und Besetzung der zu demnachstgehenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen Ort: Stalingradskaja Nr.: Stalingrad Name: Aldabaev A. J. 1. Stalingrad										
															22. 2. 44 пропал без вести после воздушного налёта										

(Мой прадедушка с моей мамой)

Воспоминания участников Великой Отечественной войны, проживающих в деревне Горбунки и в д. Разбегаево.

Из воспоминаний Павловой Натальи Ивановны, служившей в партизанском отряде.

Родилась я в деревне в Лужской области 16 августа 1926 года. До войны я успела получить только среднее образование. Отец умер ещё до войны, в феврале 1941 г. Когда началась война, мне не было ещё и 15 лет. 15 лет мне исполнилось только в августе 1941 г. За месяц до этого к нам пришли немцы. На оккупированной территории мне пришлось прожить с июля 1941 г. до 1943 года, когда наша местность была освобождена.

У меня была старшая сестра и 2 младших брата. Антонина, которая была старше меня на 4 года, в первые же дни войны ушла на фронт медсестрой. После окончания войны Тоне пришлось ещё доработать до декабря 1945 г. в Германии на территории, занятой советскими войсками. Потом она вернулась домой и до

конца жизни была медработником.

При немцах жить было очень трудно. Лишнего слова сказать было нельзя. Одна бабушка из нашего села помогала партизанам, давая им продукты. Она случайно рассказала об этом кому-то из деревни, а тот по секрету поведал жителю из соседнего села. Слух дошел до немцев. Фашисты схватили старушку и на глазах у всей деревни казнили.

Немцы угоняли молодежь в Германию. Они отдали приказ о наборе людей для работы в Германии. Деревенский староста собирал жителей. В первый раз они забрали людей в 1942 г. В 1943 году немцы отправляли вторую партию людей, в которую угодила и я. Нас повезли по направлению к Луге. К нашему эшелону подошел советский уполномоченный от райкома и стал отговаривать нас ехать в Германию, рассказывая страшные вещи об отношении немцев к пленным. Он говорил, что условия такой поездки просто ужасные, и уж тем более страшно будет то, что немцы сделают с нами, когда мы прибудем на место. Мы с подругой решили бежать. Думали сначала укрыться в лесу. Но человек этот сказал нам: «Через лес не ходите. Лучше поезжайте домой на лошадях через контрольно-пропускной пункт и постарайтесь, чтобы вас пропустили». Мы так и сделали.

На мосту при въезде в Лугу стояли дежурные, которые решали, кого пропустить, а кого – нет. Они проверили у нас документы и позволили нам вернуться домой. Получилось это благодаря одному русскому молодому человеку, работавшему полицаем у немцев. Он,

видимо, пожалел нас. Второй раз нас проверили в Городце, но и там нам как-то удалось пройти.

Мы вернулись домой, не зная, как жить дальше, потому что в любой момент за нами могли прийти немцы. Вдруг к нам постучались наши знакомые из партизанского отряда. Они настаивали на том, чтобы мы ушли с ними в лес, в партизанский лагерь.

Так я оказалась в партизанском отряде. Мне тогда было 17 с половиной лет. В нашем лагере в лесу было целое хозяйство: и землянки, и полевая кухня, и даже коровы. Мы с подругой ухаживали за коровами. Поначалу, когда землянок ещё не было, нам приходилось ночевать на улице, иногда даже на снегу. Я состояла в хозяйственной части, в которую, помимо меня, входили ещё 23 человека. Когда коров у нас прибавилось, за ними стали ухаживать мужчины, а мы с подругой перешли на военно-полевую кухню. Отряд был большой, и готовить приходилось много. Под защитой партизан в лесу жили также обычные люди из окрестных деревень, прятаясь от немцев.

Потом большой немецкий отряд стал подбираться к лесу. Нам пришлось покинуть наши убежища. Мы добрались на лошадях до гумна, которое занимал другой партизанский отряд, и остановились там. Немцы подошли к гумну и начали обстрел. Нам отдали приказ возвращаться на прежнее место стоянки.

В 1944 году наш отряд расформировали. Мне тогда не было ещё 18-ти лет. Нас, девчонок, отправили под Лугу в совхоз Дзержинского, вместе с коровами, которых партизанам удалось сберечь. Деревня, в которой я родилась, была вся сожжена. Потом потихоньку её восстановили.

Из воспоминаний Шурпо Петра Яковлевича.

Когда началась война, мне было 17 лет и 4 месяца. Я успел только среднюю школу окончить. Был как раз конец учебного года. 22 июня началась война.

Жили мы тогда с родителями в Белоруссии в 25 км от Орши. Отец работал на строительстве шоссейной дороги Орша-Липиг. Стройка была военного значения и подчинялась Главному управлению шоссейных дорог НКВД.

Мы жили недалеко от границы. Когда началась война, немцы очень быстро продвигались от границы, и поэтому срочно нужно было делать укрепления окопов вокруг Орши, и нас, вчерашних выпускников, всех мобилизовали. И вот мы рыли окопы. Руководили нами военные. Буквально на пятый или шестой день пролетает над нами немецкий самолет и сбрасывает листовки. В листовках было написано: «Завтра в 10 часов прилетаем бомбить». Мы подумали, что они просто хотят нас напугать. Военные провели с нами инструктаж, как мы должны себя вести в случае налета. «Главное, - напутствовали они, - во время обстрела не бежать. Лучше спрятаться в окопе, лечь на дно или прижаться вплотную к стене».

И действительно, на следующий день прилетел самолет и начал бомбить. Надо сказать, что вместе с нами работали и женщины. Многие люди, в основном, женщины, испугавшись, бросились бежать. Тогда немцы стали не только бомбить, но и стрелять по людям. Много человек тогда погибло. Но те из нас, кто остался в окопах, в большинстве, выжили. Налеты продолжались несколько дней.

На 12-ый день войны на стройку, на которой работал мой отец, поступил из Москвы приказ эвакуировать рабочих и их семьи. Эвакуация происходила следующим образом. На две семьи была выделена одна лошадь. Путь получился утомительный, но до Москвы мы кое-как добрались. По прибытии отцу дали направление на строительство дороги Горький-Казань. Нас из Москвы довели на машине до Горького, а потом на пароходе до республики Чувашии. Так я оказался в Чувашии.

Мне предложили работать дорожным мастером. Зима была очень суровая. Пурга заметала расчищенную дорогу. Никакой техники не было, и люди орудовали одними лопатами. Так я и трудился в тылу до 1942 г.

В 1942 г. меня призвали в армию. Образование у меня было 10 классов, что в то время было редкостью. Люди тогда по 7-8 классов заканчивали, потому что во многих деревнях была только начальная школа, да и учиться в то время подросткам было некогда, все они уже с детства помогали родителям на поле, в колхозе, равно как и городские, после окончания восьмилетки шли в профтехучилища или даже сразу работать. Итак, по прибытии в армию, меня тут же отправили учиться на сержанта, чтобы я стал командиром отделения. Учились мы ровно 3 месяца. Через 3 месяца мне присвоили звание старшего сержанта. Я должен был отправиться на фронт. И вот, мы сидим в эшелоне, готовые ехать на фронт. Как вдруг раздался приказ, чтобы 15 человек вышли из вагонов. Моя фамилия оказалась в числе этих 15-ти. Нас построили и повели обратно в учебный батальон. Нам объявили, что теперь мы – командиры отделений по подготовке сержантов.

В качестве командира отделения я был 1 год и 7 месяцев. Каждые 3 месяца мы отправляли на фронт новый эшелон. Это была огромная ответственность. Претензии всегда предъявлялись, в первую очередь, к командиру. Обучение строилось по принципу «объясни и покажи», и поэтому командир должен был выполнять все задания лучше, чем будущий сержант. Когда солдаты, например, бежали десятикилометровый кросс, командир, то есть, я, бежал впереди них и при этом, показывал, как отдавать команды, и ещё следил за выполнением задания. Это была адская работа.

Однажды меня вызвали в штаб и сказали, что меня определили в военное училище: «То, что вы туда поедете – дело решенное. За вами – выбор училища». Из трех предложенных вариантов училищ (пехотного, авиационного и танкового) я выбрал танковое. Так я стал курсантом Пушкинского танкового училища. А так как со мной отправили документы, свидетельствующие о том, что я был командиром отделения и помощником командира взвода, в Пушкинском училище, будучи курсантом, я стал сержантом-командиром отделения. Таким образом, я отвечал не только за свою учебу, но и за учебу подчиненных мне курсантов отделения. Это была двойная нагрузка. По окончании Пушкинского танкового училища я получил звание младшего лейтенанта.

Позднее в гвардейском танковом полку я был командиром взвода разведки. В армии прослужил я почти 6 лет.

Мой отец тоже был на фронте и погиб под Сталинградом.

Когда я вернулся домой, мне, молодому офицеру, предложили работать в школе, учителем физкультуры. Я согласился. В этой школе я познакомился со своей будущей женой. Жена моя, по специальности учитель русского языка и литературы, тогда была уже завучем школы. Она надоумила меня поступить учиться в Педагогический институт. Я окончил сначала Учительский институт в г. Молодечно в Белоруссии, дававший право преподавания истории учащимся до 7 класса. Потом, по переезде с женой в г. Челябинск, я закончил Челябинский Педагогический институт и уже мог преподавать историю по 11 класс.

Потом у меня были трудности с устройством на работу, однако, в конце концов, в школу меня приняли. В Лужской области я стал директором школы.

Я всегда увлекался игрой в шашки, и мое увлечение переросло в работу. Я стал вести кружок по шашкам и готовил ребят к соревнованиям. Мои ученики ездили на состязания в другие города, занимая там призовые места, о чем неоднократно писали газеты. В последние годы я занимаюсь детальной разработкой и усовершенствованием своей методики по игре в шашки.

Из воспоминаний Кунько Ивана Павловича.

Я родился в деревне Витебской области в Белоруссии. На момент начала войны я окончил 4 класса, мне было 12 лет. Я жил с отцом, братьями и неродной матерью. К нам в деревню приехал районный представитель и объявил: «Началась война».

Буквально через несколько дней на нашу деревню налетели немецкие самолеты и стали сбрасывать снаряды на наши дома. Через 4 дня немецкие войска вступили в Витебскую область.

Фашисты сразу же начали зверски расправляться с населением. Грабили, избивали, пытаясь, кто из членов семьи ушел служить в армию. У меня на фронте уже было 4 брата: Дмитрий, Георгий, Петр и Василий.

После сражений оставалось много брошенного оружия. Порой среди изломанных, искореженных орудий можно было найти те, которые ещё стреляют. От немецкого руководства пришел приказ собирать это оружие и сдавать старосте. Оружие искали наши подростки и порой тайком, несмотря на угрозу расстрела, отдавали партизанам или прятали где-нибудь у себя.

В 1942 г. наша область была полностью освобождена от немцев и охвачена партизанским движением. Старостой нашей деревни был назначен мой отец. Мне тогда исполнилось 15 лет, и я тоже стал партизаном. Я попал в отряд имени Молотова Сталинской бригады. Мне давали задания. Я ходил по деревням, собирал для партизан провизию, узнавал настроения в деревне. За это впоследствии получил значок «Партизан-подпольщик». Потом мне дали оружие, и я стал сражаться наравне со взрослыми партизанами. Жили мы в лесу, в землянках. Моим первым большим заданием было поехать подорвать немецкий поезд в районе города Бегосово Витебской области, недалеко от границы с Латвией. На задание отправились 4 человека, я был самым младшим. Мы взяли взрывчатку и расположились в лесу в ожидании поезда. Когда поезд подошел, мы подожгли шнур, и расположенное на рельсах взрывное устройство сработало: 4 вагона, груженных живой силой и техникой, пошли под откос. Выскочившие из поезда немцы ринулись искать виновных. Но нам удалось скрыться.

Мы ночью ходили по деревням и убивали патрулирующих деревни фашистов. Так продолжалось до 1943 г. Осенью 1943 г., когда немецкие войска начали отступать, мы решили перейти линию фронта и связаться с нашей действующей красной армией. Во время перехода реки Нисча немцы встретили нас огнем. Как выяснилось, среди населения оказались предатели, которые узнали о том, что партизаны будут переходить реку в этом месте и рассказали немцам. Много партизан тогда погибло, а меня захватили в плен. Так я очутился в концлагере в Псковской области, в деревне Выплаха. Мы выполняли работу, которая едва ли была по силам подросткам, и я слег, заболел тифом. Когда я и ещё несколько человек были уже в бессознательном состоянии, нас погрузили в машину, вывезли в лес и там бросили. Но я очнулся на 2-ой или третий день. Меня нашли люди из близлежащей деревни и некоторое время ухаживали за мной. Однако немцы как-то узнали, что я нахожусь в этой деревне, и опять забрали в концлагерь.

Я все думал, как бы мне оттуда сбежать, и однажды ночью мне и еще некоторым узникам это удалось. Мы спрятались в лесу, где просидели неделю, без всякого питания. На восьмой день неподалеку мы услышали стрельбу. Мы отправились в разведку и увидели, что пришли советские войска. Это означало, что немцы разбиты и искать нас они больше не будут. И тогда я решил отправиться домой. Километров 300 я шел пешком от Псковской области до Витебской, спрашивая прохожих, как добраться до своей деревни.

Увидев меня, мама в ужасе кинулась бежать. Оказывается, ей сказали, что фашисты, сожгли меня. В тот день фашисты сожгли заживо в одной деревне 150 человек, заперев их в сарае. Мама думала, что среди них был и я.

Итак, я вернулся домой. Это было в 1944 г. Наша деревня тоже была практически полностью сожжена. Мы стали жить в землянке. Я пошел работать в колхоз. Вскоре маме пришла похоронка на старшего сына. Он погиб в Германии 20 января 1945 г.

Из воспоминаний Сергиенко Василия Пантелеевича.

Я учился в школе. Учился хорошо. Подростком я очень много читал книг. Окончив школу (7 классов), я пошел на производство. Мне шел 18-ый год, как грянула война. Меня призвали в армию.

В 1941-м году советская армия вынуждена была отступать. Нашему отряду пришлось отступать с Украины, из Луганска. Отступали с боями. Защищали мы как-то Ростов. Бои велись тяжелейшие, нам то удавалось отбить Ростов, то его вновь занимали немцы. Наконец, благодаря подоспевшему подкреплению, а также гражданским добровольцам, которые влились в наши ряды, Ростов нам удалось отстоять. После этого мы отступали на Миллерово. Так отступая, мы дошли до Воронежа. Много было беженцев, которые спасались от врага. Под прикрытием наших бойцов шли простые люди с маленькими детьми на руках. Мы делали остановки, чтобы отбить наступление врага, для того, чтобы не допустить его дальше. При отступлении получил ранение в руку, кисть была раздроблена. Лежал в госпитале.

Я воевал, как и любой другой солдат. Много ранений перенес. Однажды, когда мы наступали, тяжело был ранен в правое плечо. Раздробленное плечо, простреленное легкое. Было страшно, я не мог дышать.

Были случаи, когда в бою меня считали погибшим. Однажды даже моим родителям прислали на меня похоронку. Случилось это, когда я был тяжело ранен в третий раз. Взрывной волной от разорвавшейся бомбы меня отбросило в окоп. Пал я вниз головой, а сверху меня засыпало землей. Я не знаю, кто из ребят меня спас, не знаю, кому я обязан жизнью. Я в тот момент уже плохо осознавал, что происходит. Меня вытащили из окопа и оставили лежать, потому что бомбежка тогда еще продолжалась. Очевидно, после этого боя, сверяя списки, командир, руководствуясь свидетельствами других солдат, видевших, как меня засыпало, решил, что меня уже нет в живых, и послал моим родителям похоронное свидетельство. А меня подобрала санитары и отправили в госпиталь.

Потом, подлечив в госпитале, меня везли поездом с фронта, и мы как раз проезжали мои родные места. К этому моменту я уже мог держаться на ногах. Выпросив увольнительное, я слез с поезда и пошел домой, где меня уже, как оказалось, похоронили и оплакивали. Будучи еще раненым и находясь на лечении, я встретил одноклассницу, девчонку, с которой когда-то сидел за одной партой. Мы полюбили друг друга и поженились. Интересный выдался случай, когда мы пошли расписываться. Работник загса спросил меня: «Солдат, а куда тебе ставить штамп?» А у меня из документов оставалась одна

красноармейская книжка, и я подал её. Регистратор без лишних слов взял да и шлепнул печать в книжку красноармейца, вместо паспорта.

Итак, дома у меня осталась жена, а меня опять отправили на фронт. Бои продолжались. Война шла. Дома, в моей деревне, оставались одни женщины и дети. Нужно было пахать, сеять, косить и отправлять хлеб на фронт. Машин тогда в нашей деревне не было, лошадей тоже почти не осталось. Женщины тягали плуг и борону на себе. В апреле 1944 г., когда только началась посевная работа, женщины пахали поле. Моя беременная на последнем сроке супруга тоже, как и все, тянула борону. Как вдруг, прямо под бороной разорвалась мина. На этом поле велись бои, и один неразорвавшийся снаряд залег в земле. Одну из женщин ранило. Моей жене осколками снаряда разорвало только телогрейку. Невероятное, конечно, везение.

В мае 1944 получил я письмо от жены. В нем сообщалось, что у меня родилась дочь. Излишне говорить, какую радость доставила мне эта весточка. Мои сослуживцы начали меня тогда поздравлять. У нас было немного спирта, и мы, разлив его по кружкам, затянули песню. Врагу же это страшно не понравилось, и он как открыл по нам огонь!

На войне получил инвалидность, это было в госпитале в Пскове. Тогда в госпиталь приходили за пополнением солдат. Всех выписывающихся из госпиталя разобрали по военным частям, остались только мы с ещё одним раненым бойцом, два инвалида. Мы спросили, почему нас больше на фронт не берут, на что нам ответили: «Вы для боя больше не годитесь, воевать вам уже нельзя. Вас направят на учебу».

В Латвийском городе Валка было военное медицинское училище. Выпускало младший медперсонал. Туда я и попал. Стал учиться на санитарного инструктора. Обученного всем приемам медицины санинструктора отправляют на передовую. Война шла уже на территории Латвии. Учился я лучше всех, и когда наш выпуск распределяли, меня оставили в Училище в качестве преподавателя, потому что преподавателей тоже не хватало.

Это было уже в 1945 г. 8 мая я дежурил по штабу училища. И вдруг в городе открылась страшная стрельба. Выбежав на балкон, я увидел, что весь город был в трассирующих пулях. Стоял страшный шум. Я кинулся к телефону, стал звонить в штаб. На том конце провода мне объявили: «Кончилась война!». Это была стрельба радости в честь Победы.

Но война для меня тогда ещё не закончилась. Медперсонал направлялся в госпитали. Меня демобилизовали только в 1949 г.

Из воспоминаний Ухановой Александры Ивановны.

Я родилась 26 декабря 1926 г. в Ярославской области, в деревне Ретивцево, колхозе Красные Поля, недалеко от железнодорожной станции Пречистенская.

Мне было 15 лет, когда началась война. Я тогда училась в 6 классе. Дело в том, что в то время у нас детей отправляли в школу не с семи лет, а с девяти. Колхоз наш был большой, богатый. Славился урожаями пшеницы и ржи на весь Советский Союз.

Из-за войны нас сняли с учебы. Школу закрыли и всех отправили работать в колхоз. Мы строили аэродром. Нас возили на поле, которое находилось в 7 км от колхоза. Там собирались строить аэродром. Поле нужно было заровнять, чем мы и занимались все лето 1941 г.

Осенью 1941 г. я поступила в Даниловское педагогическое училище. Меня приняли без экзаменов, потому что в аттестате у меня было только две «4», остальные же были «5». Для того чтобы поступить в любое училище, необходимо было иметь справку, согласно которой колхоз отпускает тебя на учебу. Такую справку давали не каждому. Без справки же нельзя было получить паспорт. Я и 3 моих подруги сходили в райком комсомола и дали обязательство, что во время каникул мы будем работать в колхозе. В итоге справки мы получили.

В первый год поучиться не удалось. Всех мобилизовали на работы по заготовке дров. Пятнадцатилетние девчонки валили лес, зимой, порой в сильные морозы, увязая по пояс в снегу. Дрова нужны были для того, чтобы работали топки паровозов, которые шли на фронт и с фронта забирали раненых.

Мужчины и женщины от 18-ти лет все были взяты на фронт. В 17-18 лет уже забирали в армию. В колхозе оставались, в основном, подростки. Один трактор на весь район был. Нас научили, как пахать, как боронить. Хорошо, что в колхозе была конюшня лошадей на 15-20. Лошадь - в деле большая помощница. К тому времени я уже знала, как обращаться с лошастью. Ведь я научилась запрягать, когда мне было еще только 12 лет.

Мы не голодали, потому что у нас была корова. Недаром же говорят, что корова - это кормилица.

Папа мой тогда находился на заработках в Ленинграде. В Стрельне жили папины сестры. Папа работал в Ленинграде на хлебозаводе, а жил в Стрельне у своей сестры. Зимой 1941 г. зимой он замерз в поле, куда пошел в поисках мороженой картошки.

Мой старший брат Сучков Павел Иванович (1915 г. рождения) погиб в Бресте в первый день войны. Вместе с ним погибли его жена и двухлетняя дочь Риточка. Его имя увековечено в Бресте на мемориальной плите.

У меня были 2 старшие сестры Антонина (1918 г. рожд.) и Ольга (1921 г. рожд.).

Антонина во время войны, как и я, жила в Пречистенском районе Ярославской области, но в другой деревне, в Кудрино. Была она заведующей местной фермы. В 1943 г. она получила похоронку на мужа. Осталась одна с двумя маленькими девочками.

Ольга на момент начала войны работала учительницей. Зимой 1942 г. её призвали в армию, и до конца войны она служила зенитчицей на зенитных установках в г. Рыбинске, потом под Москвой. В сентябре 1945 г. её демобилизовали.

Итак, в Даниловском педучилище поначалу мы не столько учились, сколько работали в колхозах; целые группы отправляли на поля. А учились, в основном, в зимние месяцы.

Я проработала 22 года учителем начальных классов в Ярославской области. Мне присвоили звание «Отличник народного образования». Когда мне было 43 года, у меня умер муж. Я продала все хозяйство и переехала в д. Разбегаево, где у меня были родственники. Когда в Разбегаево закрыли школу, я устроилась в только что открывшуюся школу №3 в Горбунках, где проработала до 1992 года. В Горбунках живу с 1964 года.

У меня трое детей, 6 внуков и уже 5 правнуков.

Наши односельчане - дети Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний Шабановой Зинаиды Петровны.

Когда началась война, мне не было ещё 10-ти лет. В августе 1941 года мне исполнилось десять. Была у меня ещё шестилетняя сестренка. Папа ушел на фронт в самом начале войны. Мама осталась с нами одна.

Жили мы в Колпине. Дома тогда были в основном деревянные, и всюду полыхали пожары. Наш дом тоже был деревянный. Из-за постоянных обстрелов часто приходилось ночевать в бомбоубежищах. Во время затишья мы опять перебирались домой.

Есть было нечего. Моя сестренка долго не выдержала такой жизни, заболела и умерла. Похоронить мы её не могли. У нас была маленькая кладовочка, и мы отнесли сестренку туда. Это было 18-ого февраля 1942 года. Несколько дней спустя случилось другое несчастье.

Мы занимали второй этаж дома. Под нашим окном размещалась военно-полевая передвижная кухня, и в эту кухню попал снаряд - у нас вылетели все стекла, выбило даже

раму. Дом начал гореть. Мы едва успели выбежать. Через несколько минут дом обрушился. Моя сестра осталась погребенной вместе с ним.

Стояли морозы. На улицах разводились костры, чтобы идущие обессиленные, замерзшие люди могли остановиться у костра и хоть немного согреться. Вот и мы грелись у одного из таких костров.

Было много свободных квартир, потому что люди умирали. На той же улице был дом с освободившейся квартирой, и мы стали жить там. Через 2 недели мама слегла и уже больше не встала. В ночь на 10-ое марта она умерла. Ей было 39 лет.

От отца, ушедшего на фронт в первые дни войны, не было никаких вестей. С фронта он так и не вернется.

Я осталась совсем одна. «Лучше бы я умерла», - думала тогда я. Так было тяжело. Квартиру под нами занимала пожилая семейная пара. Их дети и внуки эвакуировались из Ленинграда. Соседские бабушка с дедушкой уехать отказались. До войны соседи держали поросят в сарайчике рядом с домом. В первый же год войны, разумеется, ни одного поросенка не осталось, но оставалось много корма, который не успели отдать поросятам. Корм в основном состоял из отрубей и мелкой картошки. Теперь же этим кормом питались сами хозяева. Навещая меня, они каждый раз приносили немного этой картошки, горсть отрубей. Они пекли из отрубей лепешки и угощали меня. Тогда эти лепешки казались такими вкусными. Соседская бабушка часто приходила ко мне, она видела, что мне очень плохо. Мне уже совсем ничего не хотелось. «Ну, поешь», - уговаривала она меня. По детской карточке мне выдавали где-то около 150-ти граммов хлеба в день и 200 граммов крупы на месяц. Конечно, я выжила, в основном, благодаря этим сердобольным бабушке и дедушке.

В том доме тоже была кладовая, и мою маму положили туда. Я часто подходила к кладовой и рыдала, не решаясь войти, пока соседская бабушка не оттащила меня от дверей. Почва была промерзлая, и выкопать могилу было практически невозможно. Ленинград вообще тогда представлял собой страшную картину: трупы лежали прямо на улице. Если идущий по улице человек падал, ему уже было не встать. Станешь ему помогать – тоже упадешь и ляжешь с ним рядом: настолько все были истощены. Люди были кожа-да-кости, ходячие трупы. Были помещения, куда со всех улиц собирали тела и складывали, как дрова. Динамитом взрывали почву, потом укладывали в эти братские могилы тела и так хоронили. За моей мамой приехали на санках, завернули её в простынь и увезли. Я плакала, спрашивала: «Куда её везут?». – «Не бойся, мы её похороним», - успокаивали меня. «Не плачь, не одну твою маму так хоронят», - говорила мне соседская бабушка. В Колпине был Ижорский завод, и там были большие печи. Часть трупов сжигали в них. Мою маму тоже повезли на этот завод.

Была у нас бригада, которая ходила по домам в поисках осиротевших детей. Иногда ведь бывало так, что у ребенка умирали все близкие, и он оставался в квартире один. Мама умрет, а рядом с ней лежит еще живой грудной ребенок. Если ему не оказать помощь, он тоже погибнет. Эта бригада нашла и меня, видимо, обо мне им сообщили соседи. Меня забрали, определили в детский дом.

В Колпине собрали всех нас, сирот, и повезли в Ленинград. Как только мы отъехали от Колпина, начался обстрел. Полетели стекла в вагоне, испуганные дети кричали, плакали, забивались под лавки. Но все обошлось, до Ленинграда мы доехали.

Нас привезли в детский приемник на Набережной реки Фонтанки, в дом №65, как сейчас помню. Тех, кто был более-менее здоров, отправляли в детский дом, который располагался на Тверской улице. Я пробыла в приемнике всего 3 дня. После медицинского обследования, которое выявило у меня только истощение, меня перевели в детский дом.

Мне нравилось в детском доме. Кормили нас по тем меркам хорошо: было и первое, и даже второе. Очень полюбили мы нашего директора, Дмитрия Дмитриевича. Несмотря на свою занятость, он находил время поговорить с нами. Наши учителя и воспитатели по мере сил старались нас порадовать. Однажды Дмитрий Дмитриевич объявил нам, что на обед, помимо всего прочего, каждому из нас выдадут по конфете. Мы чрезвычайно обрадовались этой новости - «Ураа!», - закричали мы в один голос. Мы ходили в школу, которая находилась на Тверской улице, недалеко от Смольного. У нас была очень хорошая учительница, Мария Ивановна. Видя, что дети слабенькие, истощенные, она делала небольшие перерывы во время каждого занятия. Мы проучились там всего 2 месяца.

В июне 1942 г. нас решили эвакуировать. Эвакуация проходила через Ладожское озеро. Нас везли на пароходе, в трюме. Качка, обстрелы... Это было тяжелое путешествие. На берегу нас встретила присланная за нами машина. Простой грузовик с кузовом. Сидений в кузове не было - благо, ехать было недалеко. Мы ехали стоя, держась друг за друга. Наконец, подъехали к эшелону, пассажирами которого были одни дети. Детей этих везли в разные детские дома, кого куда определили. Ехали мы целую неделю, в Горьковскую область. Нас сопровождали 2 самолета. В воздухе, над эшелонем, случались сражения между нашими ястребками и фашистскими мессершмиттами. Во время этого переезда питались мы очень хорошо, даже так, что воспитателям приходилось следить, чтобы мы не объедались, ведь после длительного голодания переедание смертельно опасно. Но, не знаю отчего, дети все равно умирали. Я видела, как на какой-то станции из нашего поезда выносили умерших. Во время длительных остановок в некоторых городах, например, в Иваново и Ярославле, нас водили в городскую столовую. Если таких станций долго не было, прямо к поезду подавался большой котел с кашей.

На станции в Горьковской области нас ждали подводы. Путь был неблизкий. Нас долго везли по плохой дороге, и мы порядком измучились. Приехали мы в деревню Везовку. Там для нашего детского дома была отведена изба, состоявшая из трех комнат: двух маленьких и одной большой. В первой большой комнате разместились мальчики, во второй – девочки, в третьей же, маленькой, комнате жила наша директор. Нас было 16 девчонок в одной комнате. У каждой была своя кровать, представлявшая собой доски, на которые сверху были положены сено или солома. Но одеяла были ватные, и они согревали нас.

У нас была самодеятельность, мы устраивали вечера песен, чтения стихов. В двух километрах от Везовки располагалась деревня Филипповка. Там находился военный госпиталь. Мы часто ездили к раненым с импровизированными концертами.

В Везовке была школа, куда мы ходили, вместе с местными ребятами. Из-за того, что мы много пропустили, мы занимались даже летом.

Летом жить было намного легче. Мы собирали грибы, ягоды и часто лакомились необыкновенно вкусным блюдом: картошкой с грибами.

В школе у нас был введен новый предмет, военное дело. Запомнилось мне, как нас учили ползти по-пластунски. Учения не отменялись даже зимой.

У нас в детском доме уборщицей работала очень хорошая женщина, Ирина Денисовна. Она топила нам печку, мыла полы и заботилась о том, чтобы у нас было уютно. Когда мы приходили из школы, в комнате было тепло, чистенько.

Осенью мы помогали в колхозе. Убирали морковь, срезали капусту. Капусту нам разрешали есть, и мы ели её, как зайцы, выбирали получше, послаще.

После окончания войны наш детский дом расформировали. Девочек постарше увезли в Ленинград работать на заводах и фабриках. Мы тогда им очень завидовали, потому что тоже хотели вернуться в родной город. Нас же отвезли в другой детский дом, который тоже находился в Горьковской области, но только в другом районе, в деревне Попово. Воспитатели помогали нам разыскивать наших родных. Я помнила, что у меня оставались в Великолукской области бабушка и дедушка по папиной линии, двоюродный брат и дядя. И вот их всех нашли. Письмо от них шло очень долго, но все равно нашло своего адресата. Бабушка и дедушка звали меня к себе. В войну там были немцы, но в 1945 году их оттуда прогнали.

Деревня, в которой жили мои дедушка и бабушка, находилась далеко от города. Жить в ней было очень тяжело. Бабушка работала в колхозе за трудодни, практически не получая зарплату. Она считала, что для меня гораздо лучше было бы устроиться в городе, чем остаться в их деревне.

У меня был дядя, мамин брат, Смирнов Иван Тимофеевич. После войны они с женой, моей крестной, Евдокией Ивановной, и сыном Николаем переехали из Рыбинска, где до этого работал дядя, в Ленинград. Дядя разыскал меня и настоял на том, чтобы они с крестной оформили надо мной опеку. Так я стала жить у них. В Ленинграде Иван Тимофеевич устроился в столовую грузчиком. Он часто приносил с работы оставшуюся там от обедов еду. Продукты по-прежнему выдавали по карточкам. Дядя Иван расспрашивал меня о том, как умерла мама, и плакал вместе со мной. Я только потом узнала, что у дяди уже тогда было больное сердце. Мой двоюродный брат, Николай, до войны учился в техникуме. С началом войны ему пришлось уйти на фронт, а после её окончания Николай решил продолжить учебу. Это означало, что как на работника семья в ближайшее время не могла на него рассчитывать. «Ладно, как-нибудь проживем», - говорила крестная.

И вдруг случилось несчастье. Крестной позвонили с дядиной работы и сообщили, что Иван Тимофеевич умер прямо на рабочем месте. Дядя разгружал ящики. Подняв один ящик, он как-то сразу его опустил и сам упал.

Крестной стало не до меня. На тот момент меня ещё не успели прописать. «Устраивайся сама на работу», - сказала мне крестная. А я была маленькая, худенькая, несмотря на свои

15 лет. Когда я приходила устраиваться на работу, никто не верил, что мне исполнилось 15. «Тебе, наверное, 12»,-говорили мне в отделе кадров. В войну девчонки часто приписывали себе годы.

Я разыскала тетю, мамину двоюродную сестру, которая жила на Халтурино, в маленькой комнатке, с мужем и грудным ребенком. Я часто ночевала у неё.

На улице Гончарной жила папина младшая сестра. Иногда я ночевала у неё.

То у одних переночую, то у других. Я совершенно измучилась и чувствовала, что всем надоела.

Я написала бабушке про своё горе. Бабушка пригласила меня к себе. Я приехала в Липовицы и зиму прожила там.

Весной я снова вернулась в Ленинград. Жить было негде, и я так намучилась, что мне и свет был не мил. По совету тети я ходила по приемным депутатов, чтобы они помогли мне устроиться на работу. Я простаивала огромные очереди, но все было без толку. Но мир все-таки не без добрых людей, и в одной из очередей случай свел меня с женщиной, которая, пожалев меня, начала искать мне работу. Она позвонила в несколько швейных фабрик, где работали ее знакомые, и в итоге нашла мне рабочее место с общежитием.

Поначалу было очень тяжело: я столкнулась и с человеческой подлостью, и с безразличием, когда у меня в общежитии украли из-под подушки всю зарплату и карточки на месяц, пока я спала. Но я как-то перешагнула через это и пошла дальше.

Я проработала на этой фабрике 9 лет. Потом, в 1956 году я вышла замуж.

Мой муж тоже в войну потерял своих близких. После войны у него оставалась только одна сестра.

До 1976 года мы жили в городе Сыктывкаре. В 1976 г. переехали в Горбунки, где я устроилась работать на птицефабрику. На фабрике я отработала 10 лет.

Сын мой погиб в 1982 году, будучи ещё совсем молодым.

У меня есть внучатые племянники, и мы часто видимся. Я люблю, когда все вокруг наполняется детскими голосами.

Из воспоминаний Егоровой Галины Петровны.

Когда началась война, я была ещё совсем девчонкой, мне было всего 12 лет.

Я родилась 11 августа 1929 года в Луге. Отец мой, Антипов Петр Александрович, был репрессирован в 1934 году, и во время войны отбывал свой десятилетний срок. Мама воспитывала меня одна. Была у меня ещё бабушка, и она помогала маме. Мне исполнилось 19 лет, когда отец освободился. Его потом реабилитируют, но здоровье его будет сильно подорвано и вскоре он умрет.

До того, как началась война, я успела закончить 4 класса. Мама работала на заводе, и завод эвакуировал своих работников. Мы покидали Лугу одними из последних. Через три дня немцы заняли Лугу. Это было в августе 1941 г.

Нас везли в эшелонах на открытых платформах. Немцы иногда пытались бомбить состав, но всегда этому мешали наши «ястребки», и раздосадованные немцы бомбили где-то рядом.

Мы сошли на станции Мантурово, в Горьковской области. У нас никого там не было, но ехавшие с нами в поезде люди посоветовали нам выйти именно там.

Мы жили в деревне в 100 км от станции. Это была настоящая глушь, куда доносились лишь отголоски войны. Мама пошла работать в колхоз. Бабушка же нанялась пасти коров, а мы с двоюродным братом стали подпасками. Все лето мы пасли коров и не могли дожидаться Первого сентября, когда можно было пойти в школу.

В 1944 году мы переехали в Петрозаводск, и я попыталась устроиться на работу. Я была комсомолкой, мне очень хотелось быть хоть чем-то полезной своей стране в такое непростое для неё время. Меня взяли стажером на коммутатор. В основном я подменяла взрослых телефонисток, которые по какой-то причине не могли выйти на работу. Вспоминаются мне один случай, произошедший со мной там. Однажды телефонистке, под началом которой я работала, нужно было выйти на несколько минут. Уходя, она строго наказала мне смотреть за 1-ым и 2-ым номерами: первый номер принадлежал генералу, а второй относился к начальнику штаба. Я переключала, соединяла, все было достаточно

спокойно. Потом с неизвестного номера позвонил какой-то человек и сказал: «Дайте мне начальника штаба Кравченко!» Я ответила, что я не могу соединить его с начальником штаба, поскольку в тот момент Кравченко разговаривал по телефону, и попросила перезвонить через 5 минут. «Разъедините!»,- скомандовал человек на том конце провода. «Я не могу!», - ответила я. Только тогда этот человек представился, сказав, что он генерал Дуляко, после чего на пушечный выстрел запретил мне подходить к коммутатору. Вернувшаяся телефонистка застала меня в слезах. Я все плакала, забившись в угол, как вдруг ко мне подошел начальник штаба. «Что Галочка плачет?», - спросил меня он. Я передала ему слова генерала. – «Ну, не плачь – ответил начальник – Как-нибудь мы это дело уладим». Меня оставили на коммутаторе. Я отработала с октября 1944 года до конца войны.

После окончания Великой Отечественной войны, наш штаб поехал на войну с Японией, а меня уволили, сказав: «Тебе надо учиться». И я пошла учиться. Сначала я закончила сварочный техникум в Ленинграде. Потом у меня было право выбора, в каком городе поступить в университет. Я была старостой группы, а так как большинство наших ребят уехало в Харьков, меня тоже все уговаривали поехать туда. Но было одно место в университете на Алтае. И я выбрала Алтай.

На Алтае, в г. Бийске, я закончила «Университет Марксизма и Ленинизма», пару лет отработала и вернулась на свою Родину, в Лугу. В Луге работала на автопредприятии.

В 1979 г. я переехала в Ленинградскую область. Мой муж получил квартиру в деревне Горбунки. Я устроилась на работу сначала мастером газовой службы в селе Русско-Высоцкое, а потом, когда открыли службу в Горбунках, меня перевели сюда начальником. Я 17 лет отработала начальником газовой службы в Горбунках. Мы обслуживали не только Горбунки, но и Новоселье, и Разбегаево, и Низино. Уже после моего выхода на пенсию, здесь ликвидировали газовую службу и перебазировали снова в Русско-Высоцкое.

У меня двое сыновей, внуки. Увлекаюсь чтением книг. Классика уже вся прочитана, поэтому я взялась за чтение специфической литературы: по философии, психологии, истории. Люблю жанр документального расследования.

Хорошо я вспоминаю Алтай. Какая там была красота! Эти горы, эти невероятные цветущие луга... Я ведь тогда была очень активной, мы постоянно куда-то ездили, совершали походы в горы, катались на лошадях. Созерцание красоты, ощущение гармонии с природой очень важны для человека. А война – это что-то чудовищное и иррациональное.

Из воспоминаний Эбервейн Валентины Викторовны.

Наблюдая за событиями на Украине, мы, дети Великой Отечественной войны, поневоле сравниваем ту войну с тем, что происходит сейчас.

Я родилась 18 января 1938 г. Когда началась война, нас было четверо маленьких: 6 лет старшему и 2 месяца младшему. Мы были с бабушкой, а мама работала на железной дороге. Это был объект стратегического назначения. Папа тоже работал на железной дороге. Как знать, если бы его призвали на фронт 10-ю днями позже, когда вышел указ железнодорожников на фронт не брать, возможно, он бы продолжил там работать, и ему удалось бы выжить – а так через 4 месяца он погиб под Ленинградом. Мы остались вчетвером с мамой и бабушкой.

На протяжении всей войны мы жили в Ленинграде, в частном домике. В Ленинграде тогда был большой частный сектор. Папа, построив наш дом, ушел на финскую войну, которая длилась чуть больше 3-ех месяцев. Пришел раненый, а вскоре отправился на Великую Отечественную войну.

Впечатления от блокады тяжёлые: голод, холод, темнота. Все время зашторены и плотно закрыты были окна. Мы заботились, чтобы не было ни единой щели, потому что пролетающий самолет, увидев свет, мог разбомбить дом.

Конечно, есть хотелось очень. Съели бы всё, и, слава богу, у нас был маленький огородик, нам было легче. Люди же ели ремни, клей. Много мы не могли посадить, поэтому у нас было всего по чуть-чуть, и мы ели совсем понемногу. Бабушка у нас была склада жесткого, что очень нам помогало держаться. Ели мало, принимали пищу по расписанию: в 9 часов утра – завтрак, в 12 – обед, в 6 часов – ужин. Все эти этапы соблюдались неукоснительно, даже если почти нечего было есть. Порой ужин готовился из травы, только бы дети не легли спать совсем голодными. И этим бабушка спасла нас всех.

Однажды мама принесла со станции Пискаревки, где она работала, в кармане горсточку сахара. В вагонах, по-видимому, перевозили сахар, и в углах оставалось немножко сахара, перемешанного с мусором и пылью. Дома размешав сахар в воде, мама дала его нам, детям. Это было такое наслаждение, это так было вкусно! Потому что мы тогда родились-то совсем недавно, и вот уже началась война, и мы не видели ничего такого – и вдруг этот сахар!

Честно говоря, мне больше хочется рассказывать о том опыте, который мы вынесли из войны, а не о том мраке, о котором вы так уже много слышали. Мы усвоили опыт великий. Главным образом, опыт нашей бабушки, которая в таких условиях сохранила нашу семью.

В начале войны мне было 3,5 года. Я была очень слабым ребенком. Мне было 5 лет, когда я заболела воспалением легких – и таким, что все думали, что я умру. Заходившие в дом соседи, глядя на меня, говорили: «Не жилец». И это было обычным явлением, ведь вымирили целые семьи. Хоть это цинично сейчас звучит, в то время слова «одним ртом меньше» воспринимались спокойно. Хоть и плакали (как не плакать!), провожая в последний путь, но люди были слишком уставшие, чтобы предаваться горю. Но я выжила. Бабушка очень много сделала, для того, чтобы мы остались живы и не потеряли здоровье – и это при том скудном рационе, что у нас был. Режим – это, оказывается, великое дело.

Однажды в наш дом пришли пленные. Бабушка ходила в церковь, которая стояла на углу проспекта Непокоренных и Гражданского проспекта. От дома до церкви было приблизительно 4 километра. Уходя, бабушка всегда наказывала никому не открывать дверь. А жили мы на окраине города, сейчас рядом с этим местом находится Пискаревское кладбище. Мы нарушили запрет бабушки и на стук открыли дверь. За дверью оказались пленные немцы. «Есть!», – сразу же сказали они. Как мы узнали потом, их периодически отпускали, и немцы собирали крапиву себе на суп. У нас по этому поводу чуть не соревнования были: кто первый до этой крапивы доберется. Мы, однако, не собирались немцам что-либо отдавать, ведь у нас каждая картофелина была наперечет. «Нет!»,- ответили им мы.

-А где батя?- спросили немцы.

-Фрицы убили.

А надо сказать, что ставшее в годы войны нарицательным имя «Фриц» - это распространенное немецкое имя, такое же, как у нас «Иван». Но немцы не подали вида, что для них это обидно, а лишь сочувственно покачали головами, жалея нас. Они ведь не все пришли воевать по своей воле. Вернувшейся из церкви бабушке мы рассказали про это неожиданное посещение. На что бабушка сказала: «Вы бы им хоть картошину дали! Они же тоже голодные».

У нас перед домом была вырыта землянка, где все соседи прятались от бомбежек. Когда сирена завывала, бабушка говорила нам: «Идите в землянку!», а сама оставалась в доме, чтобы в случае чего умереть в нем. Она стерегла дом, молилась. Как-то раз в землянке собралось народа много-много. Там были земляные нары, покрытые соломой. Там были дети, и была ещё собака. Когда начался обстрел, бомбы ложились где-то совсем близко. Было очень темно и страшно, потому что в закрытой наглухо землянке не было вообще никакого света. И вдруг в полной тишине заплакал ребенок. И теперь, уже в наше время, проезжая тоннель, я всегда вспоминаю эту бомбежку. Собака, которая была тогда с нами в землянке, умерла от страха. Снаряды падали недалеко от нефтяной базы. Баки стояли, покрашенные в серебристый цвет, покрытые маскировавшим их материалом. Неподалеку от них находились «обманки», по которым, путая их с настоящими баками, били фашистские истребители. Страшно сказать, что бы произошло, если бы они попали в нефтебазу.

Дрова тоже были по счету. В день могли сжечь только 6 поленьев. Иногда древесина попадалась плохая, осиновые дрова давали мало тепла. Зимой из дома мы практически не

выходили. Около нашего дома стояла зенитка. Она случайно могла привлечь внимание неприятеля. Бабушка пошла к военным и попросила убрать орудие, сказав, что у нее четверо внуков. Зенитку отвели, поставили в другом месте.

Мимо ходили эшелоны. Бабушка нас посылала на железную дорогу, когда шел состав с военными, говорила: «Идите, может, отец ваш там едет». И действительно, там ехало много солдат: в теплушках и в открытых деревянных вагонах с одной только перекладиной. Во время длительных остановок солдаты выходили и прогуливались вдоль вагонов, кто-то играл на гармошке. Мы подходили к ним, и нас спрашивали: «Чьи вы?». – «Витины».

-Кто такой Витя?

-Папа Витя. Мы ищем папу.

-Эй, Вити, все сюда! Признавайтесь, это ваши дети?- Солдаты тут же взрывались смехом. Отсмеявшись, они действительно пытались помочь нам найти нашего папу.

Но папы нашего среди них не было.

Однажды мы подошли к эшелону и услышали выстрел. Оказалось, что это командир застрелил солдата. Тогда это все происходило очень просто. Солдата похоронили рядом с нашей тропинкой, по которой мы переходили через железную дорогу, когда нам нужно было идти в магазин. Мы тогда ещё потеряли карточки, и в магазин идти было не с чем. Хорошо еще, что до конца месяца оставалось всего дней 5, и соседи нас выручили, поделившись с нами своими карточками. А тот солдат, как выяснилось, украл буханку хлеба: видимо, очень есть хотел. Такой проступок в то время карался смертью. Жалко солдата. Жестокие были порядки.

Маме, работавшей на железной дороге, нельзя было опоздать на работу даже на 5 минут. Там работали только надежные люди, и она была таким человеком. Мама уходила рано утром и возвращалась домой лишь поздно вечером.

Еще вот такой вспоминается случай. Стоим около магазина в очереди за хлебом. А там 2 мальчишки маленьких: одному, может быть, 7 лет, другому, может, 4. Идет мимо военный и несет в руках буханку хлеба. Видя, что перед ним стоят тощие, бледные, голодные дети, он отломил полбуханки и дал старшему. Старший так вцепился в этот хлеб, что не мог никак оторваться, он уже не соображал ничего: ел, ел и ел. А младший стоит с такими глазами: «Сейчас весь хлеб съест, сейчас весь...» Как он сказал: «Дай, а...» - как-то так робко-робко. И тогда старший опомнился, и отдал ему оставшийся хлеб.

Нам иногда тоже хотелось посмеяться. Мы складывали песни, частушки, старались не унывать.

После войны мы пошли в школу. Дорога наша проходила по земляному валу, оставшемуся от противотанкового рва, через Пискаревское кладбище. Мы ходили в школу через кладбище. По рву текла зеленовато-красноватая жижа, источая невероятную вонь. Несколько лет эта жижа текла с кладбища. Сколько в войну было захоронено людей...

Когда моему сыну было 10 лет, я заметила, что он со стола каждый раз собирает пальчиком хлебные крошки и неосознанно кладет их в рот. Я спросила его, зачем он это делает, на что он от удивления только плечами пожал. Я стала наблюдать за собой и поняла, что сын перенял это бессознательное действие от меня. Я, оказывается, так же после каждой трапезы собираю все крошки.

Я вообще не допускаю, чтобы хлебом побрасывались. В середине 80-ых годов, в это сытое время, я работала поваром в столовой в совхозе. Это такая работа, на которую обычно никто не хотел идти: на рабочих было угодить не так просто. Но я как-то быстро там навела порядок, не давая выбрасывать хлеб. А там тогда такое к хлебу было отношение: откусят – оставят; оставшийся от приема пищи хлеб сгребали со столов в ведра, и затем его забирали люди для своих поросят. Я собрала всех и сказала: «Никаких кусков не должно оставаться». И они у меня это приняли. После праздничных обедов я всегда говорила: «Вот, забирайте пирожные, конфеты, а хлеб давайте мне, потому что хлеб – это святое».

Из рассказа Романовской Валентины Казимировны.

Я родилась в г. Ленинграде. Когда началась война, мне было 9 месяцев. Конечно, событий тех страшных лет я не помню.

Я стала осознавать происходящее уже в эвакуации, в Ярославской области, куда увезла меня мама. В Ленинграде оставались папа, два его брата и четыре сестры. Все мужчины нашей семьи погибли.

Мой папа во время Великой Отечественной войны работал на заводе. Когда в 1942 г. ему стало совсем плохо, моя тетя привезла его в больницу, которая находилась около Волковского кладбища. На следующий день папа умер. Тетя хотела похоронить его на Волковском кладбище, рядом с нашей бабушкой, дедушкой и прабабушкой, а также с папиным братом, который погиб в начале войны от обстрела во дворе нашего дома, будучи ещё совсем юным (он тогда только закончил Институт Кинорежиссеров). Но когда её завели в помещение с умершими, тетя не смогла найти папу. Трупы были уложены один на другой, штабелями. Поэтому папа похоронен, как мы считаем, на Волковском кладбище в братской могиле. Второй папин брат тоже погибнет в Ленинграде, не успев окончить 9-ый класс.

Из детства у меня остались болезни, а также ощущения голода, холода и темноты. Мама рассказывала о том, как нас везли в Ярославскую область, в деревню Зогзино. Когда нас

эвакуировали по Дороге жизни, над нами кружили немецкие самолеты, пытались разбомбить обоз. Наши маленькие «ястребки» ныряли в самую гущу вражеских самолетов, чтобы их отогнать.

Недавно услышала я такие слова об эвакуированных людях. Одна женщина как-то сказала: «Да что эти блокадники! Четыре месяца побыли в блокаде, а потом война для них и кончилась». Хочется ответить этой женщине, что война для эвакуированных на том не заканчивалась. Взрослые, главным образом, женщины, на руках которых были дети, становились тружениками тыла и по-прежнему терпели голод и холод. Дети же становились детьми войны. Ими никто не занимался: их матери были сутками на работе, их отцы полегли на фронте. Дети были предоставлены сами себе.

В нашей деревне была пекарня, где сушили картофель для фронта. Очистки отдавали эвакуированным. Каждый день у этой пекарни собиралась очередь за очистками.

Эвакуированным не выделяли дома, потому что свободных домов не было. В основном, их принимали на постой жители. Представьте себе деревенскую избу. Одна большая комната: родители спят на кровати, старики с детьми на печи. Эвакуированным же зачастую приходилось спать на холодном полу, на соломе.

К счастью, в Зогзино были мои дедушка и бабушка, мамины родители, и мы жили в своем доме. Крыши тогда сверху покрывались соломой. Зимой солону скармливали скоту, поэтому летом дома стояли раскрытые. Одним из воспоминаний моего детства было то, как ночью во время грозы мы с бабушкой перетаскивали постель с места на место, потому что на нас сверху текла вода.

Многие люди не выдерживали обрушившегося на них горя. У нашей соседки были две девочки. С фронта ей пришла похоронка на мужа. Первое время по ночам она хватала свою старшую дочь, четырехлетнюю Фаю, выбегала с ней из дома и в беспомощности начинала стучать в калитки ближайших домов с криками «Где мой муж, где же мой Сережа?! Вы не видели моего Сережу?»

Фаина выросла замкнутой, запуганной, одинокой. Так в одиночестве она и умерла.

Помню я еще такой случай. Из армии вернулся наш сосед, дядя Ваня, который отправлялся на фронт, вместе с бабушкиным старшим сыном, Николаем. Бабушка пошла к дяде Ване. Он рассказал моей бабушке, что в Бресте попал в окружение, был взят в плен и в плену видел Николая. Из соседнего дома я услышала душераздирающий бабушкин крик. Фашисты замучили её сына. После этого у бабушки начал расстраиваться рассудок. Потом ей пришла похоронка и на второго сына. Так бабушка потеряла обоих сыновей.

В 1945 г. мы вернулись в Ленинград. Но там был голод, разруха, и я постоянно болела. Врач посоветовал отвезти меня в деревню. Так я вновь очутилась в Ярославской области. Там я пошла в школу. Дети в нашей деревне были разуты-раздеты. По соседству с нами жил мальчик Валера. Зимой он не ходил в школу, потому что у него не было сапог.

После окончания Ярославского Педагогического Университета по специальности «преподаватель физики и химии» я уехала в Сибирь, в город Прокопьевск Кемеровской области и много лет жила там. Работала учителем химии, потом была завучем в среднем Профтехучилище. И только в 1975 году я вернулась в Ленинградскую область, поближе к

родным, которые все это время были здесь. 20 лет я преподавала химию в школе №3 деревни Горбунки. Теперь работаю с ветеранами.

Из воспоминаний Раппо Рудольфа Ивановича.

Я родился 20 августа 1934 г. Ребенком, до Великой Отечественной войны, жил в деревне Новополе. Наш район тогда назывался Красносельский, потом уже, после войны его переименовали на «Ломоносовский». Новополе до революции было приспособлено для дачников. В конце 20-ых годов здесь построили железную дорогу. Теперь этой дороги уже нет.

В Новополе был колхоз. В основном с работой справлялись при помощи лошадей, техникой колхоз не располагал. По сравнению с находившимся по соседству немецким колхозом Ротефанен, объединявшим несколько деревень: Верхнюю, Нижнюю и Среднюю Колонии, колхоз в Новополе был маленьким.

В предвоенные годы мой отец, Раппо Иван Степанович, был председателем колхоза. Когда началась война, Ивана Степановича оставили в тылу по состоянию здоровья. Мобилизованный во время гражданской войны он переболел тифом и получил сильные осложнения.

В начале Великой Отечественной войны пришел приказ перегнать колхозное стадо в другой район. Люди тоже ожидали эвакуации. Но переселение жителей все время откладывалось. Отец ежедневно навещался к руководству, спрашивал об эвакуации населения, на что ему каждый раз говорили подождать еще немного. В один прекрасный день папа пришел в Управление - а там оказалось пусто: все руководители сбежали, о людях им было думать некогда. Жителей можно было перевезти на лошадях, которые

были оставлены для эвакуации, но этому помешало одно обстоятельство. Наши войска отступали. Какой-то командир части потребовал от Ивана Степановича, всё ещё председателя колхоза, отдать лошадей в распоряжение нашей армии. «А как же мы?», - спросил папа. – «А вы остаетесь», - ответили ему. Люди так и остались в деревне.

На аэродроме стоял грохот, немцы били из минометов по нашим войскам. Наши отступили за железную дорогу (сейчас от нее осталась одна насыпь).

У немцев было огромное количество техники, в деревне стояли десятки танков, бронетранспортеров, пулеметов МГ-34. Пулемет МГ-34 давал 900 выстрелов в минуту, это была невероятная поражающая сила. Наших солдат, идущих в атаку, встречал ливень пуль. Противостоять такой мощи было невозможно. Немцы обосновались в деревне надолго.

В нашем доме был погреб, в котором родители стали прятать нас, когда думали, что нам угрожает опасность. Немцы не заставили себя долго ждать. Они пришли в дом и потребовали показать паспорта, спросив, есть ли в нашей семье коммунисты. Папа ответил, что коммунистов у нас нет.

Как-то летом 1942 года дедушка повел нас в лес за ягодами. Зайдя в глубину леса, мы почувствовали резкий запах. Стоял чудовищный смрад. Кричали вороны. Раздвинув ветки деревьев, мы ужаснулись: повсюду лежали трупы убитых русских солдат. Некоторые солдаты, по-видимому, умерли от ран: тут и там виднелись тела с марлевыми перевязями на руках, ногах, голове.

Было голодно. Немцы вывесили объявление, согласно которому все трудоспособное население должно было зарегистрироваться в комендатуре и идти работать на немцев. Рабочим давали паек на неделю, в него входили: небольшая буханочка хлеба, немножко искусственного меда, маргарин. Хорошо, что у нас была корова. Сначала немцы доили её, забирая все молоко себе. Но дальше произошло следующее. Рядом с нами, в бабушкином доме, поселился немецкий старший офицер. Приходит к нам как-то от него денщик и говорит моей маме: «Офицер *мильх* просит». Молоко, значит, ему понадобилось. Ну, мама и объяснила, что молока у нас и самих нет, потому что их солдаты нашу корову выдаивают. Денщик доложил обо всем офицеру. На другой день мама стала свидетелем сцены, как офицер отчитал солдат, подловив их на попытке снова забрать все молоко. Больше солдаты к нашей корове не подходили. После этого случая офицер пришел к нам, мама тут же налила полный котелок молока и протянула офицеру. На что он отрицательно покачал головой и разделил молоко на 2 части: часть забрал себе, а остальное оставил нам. С этого дня он у нас стал за порядком смотреть.

Куры выскочат, а солдаты как начнут за ними гоняться! Тогда офицер выходил и ругал солдат, запрещая воровать наших кур. Офицера своего немцы боялись, дисциплина у них была превыше всего. В таких случаях офицер этот говорил моей маме по-немецки: «Кур – в клетку, яйца – детям».

Потом наступила зима. Питались мелкой, оставшейся у нас картошкой и капустными листьями, или «хряпой», как их называли.

Тот офицер, что у нас был, уехал. Видимо, его перевели на другое место. В один прекрасный день остановился напротив нашего дома бронетранспортер. Оттуда вышел

уже другой немецкий офицер и спросил, кто здесь живет и сколько нас. – «Gut – сказал офицер, что значило «хорошо». - Теперь вы будете жить на кухне. В двух других комнатах будет жить немецкий солдат. Gut?» - «Gut»,- ответили мы. Так мы стали жить на кухне.

На этот раз немцев у нас поселилось много. В двух комнатах разместилось около 30 человек. Они настелили матрасы на пол, чтобы было побольше спальных мест. Теплолюбивые немцы тут же оприходовали нашу печку и дрова. Отец сказал офицеру, что дрова-то скоро закончатся. На следующее утро к нашему дому подъехала машина, полная дров. Теперь немцам было, чем топить. Тепло проникало и на нашу кухню, так что о холоде мы временно забыли. В обмен на молоко немцы давали нам хлеб, консервы, немецкие леденцы с витамином С. Когда немцы уезжали куда-нибудь по делам, то оставляли все свои принадлежности и провизию. Но мы ни к чему без их разрешения не притрагивались, потому что знали: немцы очень не любят воров.

Через 2 месяца и этих немцев перебросили куда-то. Тогда части то и дело менялись.

Нам снова стало нечего есть. Как-то раз отец нашел в поле убитых лошадей. Лошади, по-видимому, пролежали там день-другой, и мясо было с запахом. Но ничего, отец разделал лошадь, мясо мы завялили и стали питаться им.

В конце 1942 г. приехала большая немецкая колонна зенитчиков. Дела у нас пошли лучше. Стали давать нормальный паек.

Через какое-то время моя тетя, папина сестра, предупредила моего отца: «Иван, за тобой гестапо следит». Отец, как будто, и не знал, почему за ним могли следить. В один день какой-то офицер подошел к отцу и сказал: «Я знаю, чем ты занимаешься! Подойди». Отец подошел, а тот как врезал ему. На другой день отец пошел на работу и встретил коменданта. Комендант поинтересовался, что у папы с лицом. Папа всё ему и рассказал. Тогда комендант приказал арестовать ударившего отца человека. Подъехала штабная машина, арестованного забрали и куда-то увезли. Комендант заверил моего отца: «Иван, больше он тебя бить не будет».

В 1943 г. по Беззаботинской железной дороге немцы пустили передвижную батарею. Тут у них были склады. Они грузили оружие и боеприпасы в вагоны и отправляли в свои части в Петергофе, Стрельне и в Володарском. Мой дядя, Николай Семенович, служивший в морской авиации, рассказывал, что они знали, где находятся немецкие позиции, но разбомбить их не могли, потому что у немцев была сильная противовоздушная оборона. Между деревнями Новпольем и Колонией стояла немецкая восьмиорудийная зенитная батарея, а кругом по полям немцы установили малокалиберные четверные зенитные установки. Пролетавшие над ними самолеты попадали под шквальный огонь. Попасть же в немецкие батареи с такого расстояния из пушки было очень трудно, практически не возможно. Но иногда у наших получалось сделать невозможное. Как-то я, выскочив из дома по объявленной немцами тревоге, наблюдал такую картину: над нами пролетел наш русский самолет-штурмовик ИЛ-2. У него под крыльями засверкали какие-то огни. Пролетев чуть дальше, он сбросил бомбу и град реактивных снарядов на немецкие позиции. Ну, и попал. В последующие дни туда подъезжали немецкие санитарные машины, увозя раненых и убитых, суетились немцы, оттаскивали подбитую технику. Но неделю спустя у немцев там уже стояли новые орудия.

В мае 1943 г. количество обстрелов русскими войсками нашей деревни и её окрестностей, служивших плацдармом немцам, резко увеличилось. Нам, мирным жителям, на которых тоже падали наши же русские снаряды, стало совсем невмоготу. Немцы издали для наших людей приказ собрать все необходимое (туда входила и мебель: стол, стулья, кровати), подогнали к каждому дому машину и вывезли нас за Кипень, в деревни Куйтузи и Лайтузи. Мы попали в Лайтузи.

В Лайтузи была большая ветчасть, где немцы лечили своих раненых лошадей. Там мы дожили до осени. Осенью всех, кто, как посчитали немцы, имел финские корни, эвакуировали в Литву. Других же увозили в Эстонию и Финляндию, в трудовые лагеря. Нас повезли в Эстонию. В вагоне людей набилось, как сельдей в бочке. В итоге мы попали в концлагерь в Клооге.

Конечно, в концлагере было страшно. На сутки давали баночку кипятка с размешанной в нем ложкой муки и кусочек хлеба. Завшивели там, покрылись плешью.

Через три месяца нас перевезли в лагерь Полдиски. Там, в полуразрушенном сарае, у которого не было половины крыши, мы жили дней 10. На 10-ый день пришли немцы со списками и стали выкрикивать фамилии. Назвали и нашу. Нас перевели в карантинный лагерь в Финляндии. Водили мыться, лечили от вшей. Крестьяне из близлежащих деревень давали заявки и разбирали узников лагеря к себе в работники. Мою семью забрал землевладелец из Какисалме. У него было большое имение, несколько сот гектаров земли, лес, громадная ферма, большая теплица. Мама работала сначала на заготовке дров, укладывая дрова в штабеля, потом её направили в теплицу.

В конце 1944 г. наши войска подошли к Финской границе. Они отправили запрос в Финляндию с требованием вернуть на родину взятых в плен мирных жителей. Нас освободили и вывезли в деревню Окунево Новгородской области. В 1945 г. я пошел в Окуневскую школу.

Наш дом в Новополье остался цел. В 1944 г., вместе со снятием блокады Ленинграда, были освобождены города и поселки Ленинградской области, в том числе, Новополье и Горбунки.

Во время освобождения Эстонии от фашистов мой дядя Андрей Андреевич, осматривал лагерь в Клооге. Он рассказывал мне, что видел тела евреев, уложенные друг на друга, как дрова.

Из воспоминаний Ильиной Маргариты Дмитриевны.

Когда началась война, нам с братом-близнецом было по 4 года. У нас были мама, папа, бабушка и дедушка.

Папу на фронт не призвали, потому что у него был травмирован глаз. Он стал заниматься бомбоубежищами и отправкой людей через Ладогу. Папу в блокаду мы практически не видели, он работал целыми днями.

Мама работала в детском саду и была в моей группе воспитателем. Перед войной детский сад, в котором работала мама, отправили в летний лагерь во Всеволожск. Там и застала нас война. От руководства пришел приказ срочно везти детей обратно в Ленинград. Только мы отъехали от Всеволожска, как над нашим поездом появился фашистский самолет. В этот момент мы переезжали через мост, и наш вагон оказался на мосту. Поезд остановился. Детей выгрузили из вагонов и вывели на поле. Самолет покругил над поездом и полетел в сторону Всеволожска. Он сбросил бомбы там. Земля вздрогнула, вдали показалось зарево пожара. А поезд ждал детей. Нас посадили обратно в вагоны и повезли.

Мы вернулись в Ленинград. До сентября 1941 г. было тихо и тревожно. Город готовился принять на себя удар.

Наступила суровая, страшная первая зима блокады. Начался голод, люди стали замерзать на улицах. Чтобы спасти погибающих людей, организовывались поисковые отряды. Моя мама, будучи воспитателем детского сада, занималась спасением детей. Каждый день она, вместе с другими воспитателями, ходила по домам в поисках осиротевших детей. Родители тогда, пытаясь сохранить жизнь детям, отдавали им свой хлеб. Родители умирали, а дети еще какое-то время могли жить. Из выставших квартир мама вытаскивала полуживых детей. Порой дети были уже мертвые. Некоторые дети были так малы, что когда поисковый отряд находил их, не могли назвать даже своего имени. На каждого ребенка нужно было составить документы. Моя мама тогда многим найденным детям, чью фамилию не могли установить, дала свою собственную. Мамина фамилия была Савина. Много лет спустя, гуляя со мной по городу, мама скажет: «Сколько же я Савиных в войну родила!»

Мы жили около Финляндского вокзала, на Лесном проспекте в деревянном доме. Городское правительство приказало разобрать все деревянные дома на дрова. Нас переселили к родственникам, жившим недалеко от Смольного. Стоял жуткий холод. Каждой семье с маленькими детьми выдавали маленькую печку. Топили мебелью: тумбами, столами, стульями. Нам с братом было уже по 5 лет, я уже хорошо понимала, что происходит вокруг. Я помню, как мы наблюдали пожар в госпитале, который располагался напротив нашего дома. В госпиталь попал снаряд. Страшно было смотреть, как из окон выпрыгивали люди.

Мама моя хорошо рисовала. Во время бомбежек, пытаюсь успокоить нас, мама рисовала для нас сказочные картинки. Надо сказать, что мы точно знали, в каком часу начнется бомбежка, потому что немцы бомбили всегда в одно и то же время два часа подряд. В перерывах между бомбежками можно было сходить за водой, нарвать травы, если было лето. Бомбоубежище у нас находилось прямо под домом. В бомбоубежище были столы, стулья, раскладушки. Во время бомбежки там собиралось очень много народа. По прошествии многих лет, после смерти мамы я разбирала её бумаги и нашла одну из тех картин, которые она рисовала нам с братом в бомбоубежище. В бомбоубежище мама также много занималась с нами, учила нас писать буквы. Делала она это для того, чтобы отвлечь нас от мыслей о еде. Еды почти не было, а мы постоянно просили есть.

От голодной смерти нас спасал мамин паек. Ей давали не 150, а 250 граммов хлеба как спасателю детей.

С братом у нас были игры только в «еду». Из бумаги мы вырезали печенье, конфеты, яблоки, макароны.

Я очень боюсь крыс. Из-за того, что всюду лежали незахороненные тела, в блокаду было сильное нашествие крыс. Конечно, трупы собирали, складывали в сараи. Каждое утро к нашему дому подъезжала машина. Оттуда выходило двое мужчин в белых халатах. Они забирали трупы в машину, укладывая как дрова. Приходя домой, мама затыкала на ночь все щели, чтобы к нам не пробрались крысы. Днем мы с братом забирались на комод, прячась от крыс, а дедушка гонял их палкой.

Впоследствии в 1944 году в Ленинград привезут целый вагон кошек. Это сделают для того, чтобы избавиться от расплодившихся в городе крыс. В Ленинграде на тот момент не было практически ни одной кошки. Всех их съели в блокаду.

В 1943 г. с питанием стало полегче. Хлеб был уже прибавлен (детям стали давать 250-300 г. вместо недавних 150-ти; рабочие же порой стали получать 400 вместо 250-ти), начали продавать маргарин, сахар. Но война продолжалась. Вскоре вышел приказ отдавать продукты военным. Население же настойчиво просили эвакуироваться.

Моей маме было приказано прямо под роспись, чтобы она, вместе с семьей, покинула Ленинград. Мы считались иждивенцами – людьми, которые не работают, ничего не производят. Конечно, какая от нас тогда могла быть польза: двое детей и два старика, наши бабушка и дедушка. Это была осень. Нас эвакуировали по Ладожскому озеру на катере. Немцы обстреливали катер, наши зенитки с берега защищали нас. Нам повезло, что наш катер прошел. Были катера с детьми, которые немцы потопили.

Нас посадили в вагоны, в которых обычно возят скот. В этих теплушках нас везли в Сибирь до Барнаула. На остановках, даже маленьких, дверь вагона отодвигалась, туда заглядывали военные и кричали: «Покойники есть?».

Дедушка умер в дороге, не доехав до Барнаула. Мама с бабушкой пошли сдавать его в морг на вокзале. Народу на перроне было ну просто тьма. Нас с братом оставили охранять вещи. Надо сказать, что дорогой нас хорошо кормили. Мы уже стали резвиться, подружиться со многими детьми. Мы стали играть в прятки на вокзале и не заметили, как украли наши вещи. Как мама переживала! В украденных чемоданах были также все наши семейные фотографии. Поэтому довоенных фотографий у нашей семьи нет. Воры все же оставили одну вещь: это был чемодан со швейной машинкой, настолько тяжелый, что они, видимо, не смогли его унести. Бабушка тогда сказала: «Ну, ладно, хоть машинку оставили». И, действительно, бабушка в эвакуации очень много шила и нам, и другим людям. Мы жили в воинской части, нам отдавали старые бушлаты, всякую военную одежду, которую мама с бабушкой перешивали для нас.

В 1944 г. после снятия блокады Ленинграда люди стали возвращаться домой. Мама возвращаться в Ленинград отказалась из-за тяжелых воспоминаний.

В 1946-м г. мы переехали в Ленинградскую область в пос. Лебяжье. Потом мама устроилась в Большую Ижору в детский сад.

Я работала воспитателем в г. Ломоносове. В общем-то, неплохо справлялась, имела звание «Друг детей».

В Горбунки меня направило рано. Здесь начинала работать птицефабрика, и для детей рабочих нужны были детские сады, воспитатели. В 1969 г. за мной приехали в Ломоносов и увезли в Горбунки. Садик наш располагался в жилом доме, и у нас было всего 2 группы. В 1970 г. построили настоящий детский сад, и мы въехали туда. В том садике я отработала 10 лет, потом в другом, тоже в Горбунках - 15, до выхода на пенсию. В начале 1990-х вела фотокружок.

Из воспоминаний Веселовой Александры Яковлевны.

Моя мама Осипова Анна Федоровна с 1911 г. рождения. Мой папа Яков Федорович погиб в Русско-финскую войну. Мама тогда была беременна мной на 5-ом месяце. Меня и двух моих старших сестер мама растила одна. С нами был еще мамин дедушка, мой прадедушка.

Война застигла нас в Новгородской области, в деревне Кирилловщина. По рассказам мамы, тогда «горели земля и небо». Немцы били с одной стороны, русские – с другой, а мы оказались посередине. После войны из 150 дворов в деревне останется лишь 30.

Придя в деревню, немцы стали спрашивать, есть ли у нас коммунисты. Видимо, нашлись среди наших односельчан предатели. Маминого брата, Михаила, и папиного брата, Петра, как коммунистов схватили и повесили. Мама и несколько женщин тайком ночью снимали их с петель, чтобы похоронить.

Немцы, останавливавшиеся в нашей деревне, пошли дальше и все мирное население забрали с собой. Нас погнали до Старой Руссы, где у немцев находился пункт сбора. Там распределяли людей по концентрационным лагерям. Так мы с мамой оказались в вагоне-теплушке. Ехали мы долго. Состав бомбили - вероятно, наши русские войска. Во время такой бомбежки мама хватала нас, прижимая к себе. Позже она рассказала мне, что делала это для того, чтобы если мы и погибли, то все вместе.

В Ставропольском крае нас отбили партизаны. В Ставрополе случилось новое несчастье: умер мамин дедушка, который все это время ехал с нами. Маме пришлось совсем тяжело.

Из Ставропольского края нас повезли в Чечню. Там, в Шатойском районе, деревне Вашиндорой, мы пробыли до конца войны. С нами была семья маминого брата, его жена и ребенок. Дядя Ваня приехал в Вашиндорой за своей семьей. С ними мы вернулись в Новгородскую область, в нашу деревню.

Кирилловщина была вся разбита, сожжена. Поначалу мы жили в шалаше. Потом потихоньку начали отстраиваться. После войны по-прежнему стоял голод. Мы пухли от голода. Я ещё не так сильно, а вот сестры мои были очень распухшие. Мама тогда старалась из оставшихся у нас вещей все, что было возможно, выменять на еду.

Мы все выжили. У всех сейчас семьи, внуки, правнуки.

Из воспоминаний Амосова Анатолия Георгиевича.

Я родился в городе Ленинграде 14 июля 1941 г.

Моя мать во время войны сидела дома со мной. Отца на фронт не призывали, так как он работал на оборону Ленинграда, на железной дороге. В основном он занимался погрузкой снаряжения и строительных материалов для фронта. Он проработал там до окончания войны.

Были бомбежки, голод. Мамина подруга работала на складе. Потихонечку она иногда крала для меня жмых. Если бы её поймали на этом, то, наверное, расстреляли бы. Чтобы хоть как-то успокоить меня, из этого жмыха мама делала для меня соску, завернув его в марлю и обмакнув в воду. Я сосал эту труху, и, видимо, чувство голода как-то притуплялось.

Наша семья пережила блокаду. Из военных лет, кроме ощущений голода и холода, ничего не помню. Пока живы были родители, мы с ними почти никогда не говорили о войне.

В 1947 г. отец увез нас из Ленинграда в область.

Я закончил строительную школу. Работал строителем. Строил здание ТЮЗа в Ленинграде, гостиницу Советскую. Потом работал шофером.

У меня дочь и внук.

Из воспоминаний Захарова Владимира Ивановича.

Я родился в 1934 г. в Гостилицах.

В 1941 г. я должен был пойти в школу. Младший брат отца был водителем в Ленинграде, работал в КГБ и возил большое начальство.

В Гостилицах нас оставалось пятеро: мама моя с 3-мя детьми и бабушка. Моего отца в первые же дни войны призвали на фронт. Папин брат, узнав, что Гостилицы вот-вот займут немцы, приехал и забрал нас в Ленинград.

Так мы стали жить большой семьей. Первой ушла из жизни маленькая дочка моего дяди. В ноябре 1941 умерла моя младшая сестра. В апреле 1942 г., согласно постановлению городского правительства, детей необходимо было эвакуировать, чтобы лишний кусок хлеба доставался рабочим и военным.

Нас отвезли на берег Ладожского озера и переправили на другую сторону.

В Сибири, в Омской области, уже была мамина сестра, эвакуированная в первые дни войны. Туда же приехали и мы. В 1942 г. я пошел в школу.

В 1944 г. мы решили вернуться в Гостилицы. Гостилицы оказались полностью разрушенными, там не осталось камня на камне. Мы переехали в пос. Лебяжье, который не был занят немцами.

Маме моей пришлось тяжело с двумя детьми. Она работала уборщицей. В 1946 г. стали открываться училища типа Суворовского. Только в Суворовское брали после 4-ого класса, а туда – после 8-9. Я поступил в Ленинградское артиллерийское подготовительное училище. Такие училища создавались, в основном, для того, чтобы мальчишки, лишившиеся в войну своих отцов, не делались беспризорниками. Для правильного воспитания мальчику ведь очень нужен отец. Наши педагоги на время стали для нас отцами.

В 1952 г. к нам в училище приехали отбирать ребят для службы в ракетных войсках. В армию начали поступать ракеты, а специалистов не было. В Ростове тогда открыли ракетное училище. Секретность была страшная, отбор огромнейший. Я в анкете должен

был указать свою родословную, вплоть до дедушек и бабушек, не был ли кто из них «кулаком или подкулачником». Так я стал обучаться в ракетном училище.

После окончания училища служил в авиации. Военный стаж - 32 года, из них 25 прослужил на Украине. Защищал воздушное пространство при районных центрах.

У моей покойной супруги, Елены Сергеевны, тоже было военное детство. Она родилась в деревне Донецкой области, Амвросьевке. Донбасс во время войны оказался под фашистами.

У меня есть внучка, а правнук в этом году пойдет в школу.

Наши коллеги о своих родных, участниках ВОВ.

Ирина Николаевна Хеминг передает нам рассказ своего отца, Орлова Николая Федоровича.

На момент начала войны папе было 5 лет. Ребенком он был в оккупации, затем попал в концлагерь. Далее с его слов.

Отец мой, Орлов Федор Васильевич, родился в деревне Белая (Ленинградская обл., станция Пчѣвжа). Моя мать, Орлова Мария Васильевна, родилась и жила в деревне Посадниково (65-ый км от Мги в сторону Будогощи). Они поженились и переехали жить на станцию Мга Ленинградской области.

Отец работал кочегаром на паровозе. Когда началась Великая Отечественная война, он стал помощником машиниста. Домой его уже не отпускали. В первые месяцы войны отца мобилизовали. Больше мы его не видели. В 1945 г. нам прислали извещение о том, что папа был призван в армию, воевал и погиб на территории Польши. Он похоронен в Польше, как мы считаем, в городе Штарград, в братской могиле (так написано в извещении). Из-за того что мы находились в оккупации, затем в лагере, до нас не дошло ни одного папиного письма.

В конце лета 1941 г. случился налет немецкой авиации на Мгу. Мать моя ждала третьего ребёнка. Во время бомбежки у матери начались роды. После бомбежки прибежала соседка, помогла маме родить. Мама родила девочку Раю. Ребенок умер зимой 1941 г. от голода.

В конце августа 1941 г. немцы вступили во Мгу. Мы оказались в оккупации. Когда мы только услышали, что немцы около Мги (Мга – узловая станция), и они могут занять этот населённый пункт, мы решили бежать. Мама собрала нас: меня, мою трехлетнюю сестру и младенца – и мы пошли. Прошли где-то километр. Смотрим – немцы. Мы развернулись обратно. Вернулись на Мгу – там тоже немцы. Приходим домой – стоит рядом с домом крытая грузовая машина. Дома мы увидели лежавшие на топчане куриные головы, поросенка тоже уже не было. Оставалась ещё корова. Несколько дней ходил немецкий солдат доить эту корову. Взрослые решили корову зарезать. Мясо по кускам раздали. Приходит немец, как обычно, с ведром, а коровы-то нет. - «А где муу ?», - спрашивает. -

«А вот она паслась там, и её разорвало снарядом», - ответили мы. Так немцы ходили каждый день и нюхали воздух, не пахнет ли где вареным мясом. Если бы они нашли мясо, расстреляли бы всех. Как же есть мясо? Варить нельзя, а есть охота. И вот мы ночью: «Мам, ну отрежь кусочек». Так весь этот кусок мяса мы и съели сырым. Нам оно казалось вкуснее всего на свете.

Весь 1941 г. были обстрелы, бомбежки. Это стреляли наши войска по занимавшим наши дома немцам. Взрослые были даже в некотором роде довольны: «Дают-таки наши немцам прикурить!».

Где-то около километра от нашего дома немцы сделали кладбище, где стали хоронить своих солдат. Советские военнопленные работали на кладбище: копали могилы, хоронили немцев. Мы, дети, ходили на станцию, где разгружались товарные вагоны с картошкой, и подбирали упавшие картошины. Мы часто бегали на кладбище и передавали какому-нибудь пленному картошину. Так как нам было по пять лет, немцы не трогали нас, и нам сходило это с рук.

Расскажу ещё комедийные, может быть, случаи.

Летом 1942 г. я решил пойти посмотреть, где работает мать – вдруг там дают что-нибудь поесть, есть хотелось все время. Прошелся в лес, не нашел никого. Выхожу из леса и вдруг вижу: стоит отряд немцев, и ружья у них подняты и повернуты в мою сторону. Думаю: «Наверное, они посчитали, что я партизан, и сейчас меня расстреляют». Я упал под куст. Раздались выстрелы. Сколько-то времени прошло, и я осознал, что не убит и не ранен. Я осмотрелся: рядом было кладбище. Впоследствии я понял, что немцы стреляли не по мне, а давали салют по своим похороненным солдатам.

Как-то шли мы с сестрой по улице. Откуда ни возьмись – немцы. Хватают мою трехлетнюю сестру за руку и уводят в стоявший рядом дом. Я стою, жду около дома. Вдруг немцы её выводят: голая, вымазанная вся сажей. Солдаты встают кругом во дворе, её бросают в центр. И раз – её под зад бьют – она кидается, чтобы выйти из круга. А они её отталкивают опять в круг. Солдаты пьяные. Я туда бросился, чтобы её вытащить из этого круга. А мне солдат как даст пинка – и я отлетел от круга, мне никак туда не сунуться. Погоняли они её, натешились, опять в дом повели. Выводят уже одетую, и немец нам дает кулек, что-то в газету завернутое. Прибежали мы домой. - «Ой, нам что-то дали!» Разворачиваем сверток - а там крыса дохлая.

В 1942-ом году немцы перевезли нас в Тосно. В июле 1943 г. в Тосно нас поместили жить около станции. Мы, дети, ходили на станцию. По железной дороге немцы возили своих раненых. Раненые кидали в окно куски хлеба. Мы подбирали этот хлеб и ели. В один из таких походов мне колесом проехало по ноге. И вот лежу на земле. И какая у меня тогда свертываемость крови была высокая! Потери крови не получилось. Подбежали взрослые, положили меня на носилки и потащили. Принесли в немецкий военный госпиталь. Положили меня, а там, в палате, перевязанная немецкая солдатня. Смотрят на меня так. Подбежала ко мне медсестра, сделала укол. Думал, меня там оставят – нет, куда-то опять везут. Оказывается, в Тосно был ещё госпиталь для гражданского населения, и меня привезли туда. Положили меня, хирург сказал: «Дыши глубже». Очнулся в палате, а больные мне говорят: «Ну, посмотри». – «А на что смотреть-то?» - «Откинь одеяло».

Одеяло откинул, вижу: нога забинтована. Говорю: «Ну, и что, отрастет!». В ответ, вроде как, палата хихикнула. До сих пор отрастает. По колено ногу мне отрезали.

Перевязку нам делали необычными бумажными бинтами. Это были такие рулончики, как туалетная бумага. Правда, они были довольно крепкие. Для себя же немцы держали марлевые бинты.

Операцию мне делал русский врач, работавший тогда на немцев. Потом, как мне сказала мать, врач этот попал к нашим, и его расстреляли.

По мере наступления советских войск, немцы, отступая, тащили нас за собой. В Польше мы попали в концлагерь. В каждом городе, где останавливались немцы, для пленных стояли бараки. Мы жили в таком бараке. В конечном итоге мы оказались в концлагере в Польше. Взрослых каждый день сгоняли на работы, а дети были сами по себе.

Два года я провел на костылях по концлагерям.

В феврале 1945 г. немецкая армия то и дело отступала. Тем не менее, немцы не отпускали нас, пленных, а собирались гнать за собой, вглубь страны. И вот начали в нашем концлагере людей опять из барачков хватать. А несколько семей решило: «Хватит. Не поедем с немцами. Вот уже и наша армия наступает, скоро нас освободят». Так и сделали. От барака были у нас ключи. Мы закрылись в бараке и притаились в комнате. Мы слышали, как бегали немцы, проверяли бараки, дергали двери. Раз закрыто – значит, думали немцы, все оттуда уже вышли и дверь заперта одним из надзирателей. К вечеру все затихло. Открыли мы свою комнату, вышли, смотрим: ещё несколько человек из соседних комнат выходит. И тут слышу разговор: «А чего вы остались? Немцы же сжигать эти бараки будут». Вместе начали думать, что делать. Вдруг кто-то вспомнил, что на территории лагеря построили новый туалет. Он был чистый, и в яме можно было спрятаться. Другого выхода не было. На воротах ещё оставалась охрана, кругом была колючая проволока. Мы пробрались к этому туалету. Сидим в яме день, два. Через несколько дней слышим рядом разговор: немцы! Подошли уже вплотную к этому туалету. А я простудился, и меня душил кашель. Я все крепился-крепился, но кашель мне не сдержать было никак. Видимо, немцы услышали этот кашель. Заглянули туда и скомандовали: «Давай, выходи!» Все мы выходим. У дверей на ножках стоит пулемет, рядом лежит ящик патронов. «Ну, все!», - думаем. А немцев было двое. Оба пожилые. Один из них махнул нам рукой: «Идите! Уходите». Ну, мы и пошли. Ворота лагеря были пустые, все уже уехали.

Вот мы выходим в этот польский город. Кто-то из жителей сказал нам идти в подвал костёла. Подвал был полон людей. Просидели там несколько дней. Вдруг случился налет наших самолетов. Бомба попала в костел. На нас с потолка посыпалась грязь, но купол настолько был прочный, что бомба его до конца не пробила. Вышли мы. Дальше идем.

Вдоль дороги стояли немецкие часовые. Мы перешли Вислу. И тут раздался взрыв: мост, по которому мы только что переходили, был взорван. Остановились в доме одной полячки. Она разместила нас в подвале. Дня два мы просидели в подвале. Потом нам сообщили новость: «Русские в городе!». Это было 5 февраля 1945 г. В окнах каждого дома висел белый флаг.

До конца войны мы пробыли в Польше. Взрослые трудились на разгрузке вагонов. После войны нас проверяли, как нам удалось в таких условиях выжить, нет ли среди нас предателей. Ничего такого не найдя, нас спросили, куда бы мы хотели поехать жить. – «Станция Мга»,- ответили мы и вернулись домой, в Ленинградскую область.

Потом мама с сестрой оставались на Мге, а меня перевели в интернат в Ленинграде, на улице **Новоосиповской** Кировского района. Я закончил 7 классов. Вернулся на Мгу, стал работать в депо. Работал в конторе оператором. Затем закончил вечернее отделение Института им. Герцена. 15 лет проработал в школе в пос. Павлово и Отрадное.

Потом жил в Санкт-Петербурге, работал на бумажном заводе в конторе до пенсии. Сейчас живу в Санкт-Петербурге.

Ольга Алексеевна, работавшая в нашей школе учителем английского языка, дочь нашего библиотекаря Ирины Степановны, рассказывает о своем дедушке Екимове Дмитрие Ивановиче и Русине Николае Федоровиче, бабушкином брате.

Более 70-ти лет прошло после победы в той страшной войне. Мы, дети, внуки и правнуки победителей, помним и гордимся своими героическими предками. Расскажу о части нашей дружной большой семьи: семье Русиных и семье Екимовых. Бабушка Ульяна, мама моего папы, Екимова Алексея Дмитриевича – урожденная Русина. В семье Русиных ушли на фронт все братья и сестра, только мою бабушку Ульяну, самую младшую, не пустили на фронт родители. Бабушка Ульяна была тружеником тыла, тоже ковала Победу. Продовольствие на фронт отправляли. Братья бабушки Ульяны - Николай и Егор были старше её, сестра же Александра – на 9 лет. Александра жила в Ленинграде и была связной с партизанами Новгородских и Ленинградских лесов.

Русина Александра Федоровна

Год рождения: 1915

место рождения: Калининская обл., Лесной р-н, д. Погостище

№ наградного документа: 80

дата наградного документа: 06.04.1985

№ записи: 1519468686

Орден Отечественной войны II степени

Русин Егор Федорович

род. 1921, Калининская обл., Лесной р-н, дер. Погостищи. Призван в 1941. Сержант, Погиб, 19 сентября 1943. Похоронен: Анапский р-н, г. Анапа, северо-западнее, 7 км (Вписан в «Книгу памяти», Лесной район)

Брат Егор погиб под Анапой, сгорел в танке. В Анапе его имя высечено на памятнике братской могилы.

Архивные документы о данном награждении:

I. Приказ (указ) о награждении и сопроводительные документы к нему

- первая страница приказ или указа
- строка в наградном списке
- наградной лист

II. Учетная картотека

- данные в учетной картотеке

Орден Красной Звезды

Про дедушку Николая я знаю больше, потому что дедушка Коля жил с нами. Я его очень хорошо помню. Он много мне рассказывал о войне. Он был участником трех войн: Русско-Финской, Великой Отечественной и Русско-Японской. У него много наград, орденов. Много было тяжелого, страшного в военной жизни Николая, поэтому о войне говорить он не любил. Но однажды дедушка Коля с юмором рассказал нам случай, который мог бы показаться забавным, если бы за ним не стояла такая грустная истина. После взятия Кенигсберга их всех погрузили в вагоны и отправили в Монголию на войну с Японией. Железная дорога закончилась. Дальше шли пешком со всем снаряжением: оружием, боеприпасами по степям Маньчжурии. Голодные, оборванные... И тут крик поваренка, то ли узбека, то ли киргиза, то ли татарина по национальности: «Кушать!» На удивленный вопрос солдат, знавших, что все припасы съедены «А что, собственно, кушать?», повар ответил: «Уха!» Солдаты поинтересовались, откуда взялась рыба в степи, где водоемов нет. На это поваренок радостно объявил: «Сам припрыгал!» Оказывается, он ухитрился наловить лягушек и сварил суп. Дедушка Коля впоследствии говорил: «Такая вкуснятина была...»

Мой дедушка, отец моего папы, **Екимов Дмитрий Иванович**, вместе со своим братом, тоже воевал на фронте. С войны вернулся только дедушка Митя, брат Михаил погиб. Возле острова Осмуссаар был потоплен корабль, на котором служил его брат. Дедушка Митя родился в Тверской обл. 4 ноября 1924г. 5 декабря 1942 году принял присягу и был отправлен на фронт. Служил разведчиком артиллерийских и миномётных частей. Потом был старшим разведчиком. Награжден: медалями «За Отвагу», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией», «Медалью Жукова», орденом Отечественной войны 2 степени.

После взятия Праги отряд дедушки погрузили в эшелоны и отправили на срочную службу на Кавказ. Демобилизовался дедушка в декабре 1947 г. Приехал домой. Женится на моей бабушке Ульяне. Жили они в деревне, работали в колхозе за трудодни. Было тяжело, но они не унывали.

Бабушки Ульяны уже нет. Дедушка перенес несколько инсультов, инфаркт. Сейчас живет с нами в нашей семье, в Горбунках.

Русин Н.Ф.

Екимов Д.И.

Михаил, брат Екимова Дмитрия Ивановича

Дяченко Елена Сергеевна, учитель технологии, рассказывает о своей маме, Лизуновой Татьяне Леонидовне.

Лизунова Татьяна Леонидовна сейчас возглавляет совет ветеранов деревни Разбегаево. Когда началась война, ей было два с половиной года, её старшей сестре – семь лет.

Немцы подошли к Ленинграду. Отец, Ротц Леонид Фёдорович (1905 года рождения), состоял в пожарной команде и погиб 24 декабря 1943 года, защищая блокадный город от очередного пожара. Похоронен Леонид Фёдорович на Пискарёвском кладбище в братской могиле. Татьяну Леонидовну, тогда совсем маленькую девочку, вместе с сестрой отправили в Эстонию, в лагерь, где она пробыла несколько месяцев, потом в Финляндию на 2 года, дальше – в Псков, откуда после снятия блокады Ленинграда в 1943 году мама Татьяны Леонидовны, взяв на руки малолетних детей, пешком отправилась на родину, в деревню Новополие Ломоносовского района.

Повзрослев, много испытаний встретила на своем пути хрупкая девушка, но она выдержала, выстояла. В настоящее время Татьяна Леонидовна – уважаемый житель деревни Разбегаево, куда переехала после замужества, председатель совета ветеранов деревни, в которой проживают один ветеран Великой Отечественной войны, 14 бывших узников концентрационных лагерей, труженики тыла, блокадники – всего 24 человека - свидетели той страшной войны.

Татьяна Леонидовна поделила тяжёлую участь, выпавшую на долю 5-ти миллионов советских детей. У выживших детей физическое состояние было ужасным: сильное истощение, увечья, раны, болезни. Дети разучились плакать и смеяться.

(Послевоенное время. Татьяна Леонидовна вместе с мамой и своими детьми)

Отец Татьяны Леонидовны, Ротц Леонид Фёдорович.

